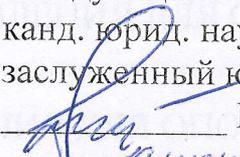

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра уголовно-правовых дисциплин

РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ В ГЭК
Заведующий кафедрой
канд. юрид. наук, доцент,
заслуженный юрист РФ
 В.И. Морозов
19 июня 2023 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
магистерская диссертация

ПРЕДЪЯВЛЕНИЕ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ
40.04.01 Юриспруденция
Магистерская программа «Магистр права»

Выполнила работу
студентка 2 курса
очной формы обучения

Николаева Дарья Юрьевна

Научный руководитель
канд. юрид. наук,
доцент

Хабарова Елена Анатольевна

Рецензент
начальник отдела государственных
обвинителей уголовно-судебного управления
прокуратуры Тюменской области,
советник юстиции

Орлов Анатолий Алексеевич

Тюмень
2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ	8
1.1. ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ПРОЦЕДУРЫ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ	8
1.2. ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА ВОСПРИЯТИЯ, ЗАПОМИНАНИЯ И ВОСПРОИЗВЕДЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ ЧЕЛОВЕКОМ	23
1.3. ОТДЕЛЬНЫЕ ВИДЫ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ И ИХ ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА	30
ГЛАВА 2. ПРАКТИКА ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА	38
2.1. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ НАРУШЕНИЯ, ДОПУСКАЕМЫЕ СОТРУДНИКАМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ, И ИХ ОЦЕНКА НА СТАДИИ СУДЕБНОГО СЛЕДСТВИЯ	38
2.2. ПРЕДЪЯВЛЕНИЕ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ ПО ДИНАМИЧЕСКИМ ПРИЗНАКАМ ЧЕЛОВЕКА	49
2.3. ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ В СЛУЧАЯХ, КОГДА ОПОЗНАЮЩИЙ НЕ СООБЩИЛ НА ДОПРОСЕ ПРИМЕТЫ И ОСОБЕННОСТИ ОПОЗНАВАЕМОГО ЛИЦА	55
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	61
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	67

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность избранной темы заключается в том, что на практике процедура предъявления для опознания вызывает множество вопросов, начиная от привлечения лица в качестве опознающего и заканчивая оценкой собранных сведений как на стадии предварительного расследования, так и судебного следствия. Хотя законом и устанавливается достаточно подробная регламентация предъявления для опознания, но в процессе проведения рассматриваемого следственного действия все равно возникают сложности и ошибки. Чаще всего это связано с самим процессом восприятия, поскольку не все люди могут вербализовать на допросе воспринятый ранее объект так, чтобы было возможно выделить его признаки и особенности, а также отличить этот объект от других объектов, а в частности других лиц. На современном этапе развития уголовно-процессуальной науки до сих пор видится потребность правоприменительной практики в анализе концептуального подхода к изучению основополагающих теоретических положений применительно к идентификационной (опознавательной) деятельности и в выработке на их основе системы уголовно-процессуальных и криминалистических мер, направленных на повышение ее эффективности.

Целью исследования является выявление процессуальных ошибок, совершаемых на этапах производства рассматриваемого следственного действия и его оценки, выдвижение предложений и формулирование законодательных изменений в части совершенствования процедуры предъявления для опознания.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

1. Проанализировать законодательно закрепленные положения, регламентирующие производство предъявления для опознания в ходе предварительного расследования.

2. Выделить и рассмотреть имеющиеся в теоретических разработках ученых виды восприятия, их сопоставление с законодательной моделью предъявления для опознания.

3. Проанализировать отдельные виды предъявления для опознания, выработанные юридической наукой с точки зрения их соответствия законодательно закрепленной модели следственного действия.

4. Выделить особенности проведения допроса, предшествующего предъявлению для опознания.

5. Выявить закономерности и ошибки, имеющиеся в судебной оценке процедуры предъявления для опознания, в том числе с учетом судебной практики в Тюменской области.

6. Определение доказательственного значения предъявления для опознания живых лиц, проводимого по «общему» образу.

Объектом исследования являются общественные отношения в сфере уголовно-процессуального регулирования процедуры проведения следственного действия «предъявление для опознания».

Предметом исследования являются социальные и правовые (в том числе уголовно-процессуальные) нормы отечественного законодательства, определяющие процесс предъявления для опознания, в том числе в случаях предъявления для опознания, проводимого по «общему» образу.

Проведение теоретического исследования базируется на универсальных **методах**, таких как: анализ и синтез, моделирование, обобщение; формально-логическом, социологическом методах. Практическая часть исследования основана на сравнительно-правовом методе, логических методах: дедукции, индукции.

Несмотря на большое количество научных разработок, посвященных как теоретическим аспектам процедуры опознания, так и практическим проблемам, при реализации законодательной модели существуют затруднения и ошибки.

В качестве теоретической основы проводимого исследования были использованы основные положения исследований З.Г. Самошиной, В.В.

Крылова, А.Я. Гинзбурга, А.В. Смирнова, К.Б. Калиновского, Ю.Г. Корухова, В.С. Бурдановой, Н.А. Моругиной, Я.М. Мазунина, Ю.В. Деришева, А.В. Сибильковой.

Научным обоснованием учения о розыске и идентификационной деятельности занимались Р.С. Белкин, Б.Е. Богданова, В.И. Громова, И.М. Лузгина, Б.М. Шавер, И.Н. Якимов, С.И. Захарцев, Н.В. Павличенко, А.Ф. Шуплецов, А.В. Парфенов, Ю.А. Лапунова и др.

Изучение общих вопросов предъявления для опознания представлено в трудах Л.В. Головки, П.А. Лупинской, Л.А. Воскобитовой, А. В. Смирнова, К. Б. Калиновского, В.А. Антонов и других ученых.

Изучением классификаций и видовых особенностей занимались В.М. Баранов, И.И. Белозерова, С.Б. Зинковский, О.Г. Горбатенко, И.А. Кучерков, П.П. Цветков, Ю.И. Ревтов, А.В. Шигуров, Е.А. Шигурова а также ряд других авторов.

Проблемами предъявления для опознания по динамическим признакам нашла свое отражение в трудах З.Г. Самошиной, Д.М. Баровой, В.А. Гаужаевой, О.А. Соколовой, В.Г. Булгакова, А.А. Сафонов, И.А. Варченко, Д.В. Дробинина.

На проблемы доказательственного значения опознания по «общему образу» обратили внимание такие авторы, как Я.М. Мазунин, О.А. Соколова, А.Р. Ратинова, Л.Ф. Иванова и некоторые другие.

Научная новизна выпускной квалификационной работы заключается в следующих положениях:

1. Формировании дефиниции «предъявление для опознания», сущностью которого является демонстрация опознающему объекта, образ которого он должен идентифицировать как воспринятый ранее и связанный с совершенным уголовно-наказуемым деянием, в целях решения вопрос тождественности.

2. Обосновании необходимости разрешения вопроса на законодательном уровне относительно возможности предъявления для опознания человека по динамическим признакам.

3. Предложения конкретных законодательных изменений в целях совершенствования производства предъявления для опознания.

Теоретическая значимость выпускной квалификационной работы состоит в обобщении классических и современных концептуальных подходов производства предъявления для опознания с точки зрения теории и практики применения, на основе которых выработаны и предложены конкретные меры по совершенствованию порядка производства рассматриваемого следственного действия, в том числе, касающиеся производства различных видов предъявления для опознания.

Практическая значимость проведенного исследования заключается в выявлении процессуальных нарушений при производстве рассматриваемого следственного действия, а также при оценке сведений, собранных и приобщенных к материалам дела в качестве доказательств. В работе проанализированы материалы судебной практики в период с 2009 по 2023, в которых в качестве одного из доказательств для разрешения уголовного дела был использован протокол предъявления для опознания, производство которого регулируется ст. 193 Уголовно-процессуального кодекса РФ. По итогам анализа материалов судебной практики, в том числе приговоров, постановленных судами общей юрисдикции, расположенных на территории Тюменской области, предложены пути минимизации или исключения выявленных процессуальных ошибок.

Основные положения и результаты выпускной квалификационной работы были **апробированы** и представлены в форме докладов на I Международном молодежном юридическом форуме «Law Afterknown: право за гранью обыденного» (Институт государства и права, ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», 13-14 мая 2022 г.), Международном студенческом молодежном антикоррупционном форуме «Мы против коррупции» (Институт государства и права, ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», 9 декабря 2022 г.).

Материалы исследования отражены в 2 научных статьях, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук:

1. Хабарова Е.А., Николаева Д.Ю. Доказательственное значение процедуры предъявления для опознания по «общему» образу // Евразийский юридический журнал. № 10 (173) 2022. С. 377-379.

2. Хабарова Е.А., Николаева Д.Ю. Процессуальный аспект предъявления для опознания в преступлениях коррупционной направленности // Евразийский юридический журнал. № 1 (176) 2023. С. 264-267.

Объем и структура выпускной квалификационной работы

Выпускная квалификационная работа изложена на 79 страницах, состоит из введения, двух глав, заключения, содержащего конкретные предложения, и библиографического списка, состоящего из 119 источников, включающего 43 материала судебной практики.

ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ

1.1. ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ПРОЦЕДУРЫ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) в статье 193 устанавливает порядок проведения следственного действия, которое именуется предъявлением для опознания [Уголовно-процессуальный кодекс РФ]. Однако законодательно-определенного понятия «опознания» либо «предъявления для опознания» в УПК РФ не содержится и не раскрывается, что существенно затрудняет разграничение некоторых следственных действий между собой. В результате возникшего пробела в законодательстве одни следственные действия могут подменяться другими. В практике правоохранительных органов встречаются случаи проведения следственных мероприятий, похожих по заложенному законодателем смыслу на процедуру предъявления для опознания, сопровождающихся отождествлением или узнаванием объекта, однако имеющих совершенно иное процессуальное выражение, например, при проведении допроса, обыска или очной ставки.

Ввиду отсутствия законодательного определения процедуры предъявления для опознания, в научной уголовно-процессуальной и криминалистической литературе существует множество споров и различных точек зрения относительно необходимости введения законодательного определения и его внутреннего наполнения существенными для данного следственного действия признаками. Однако анализ предложенных дефиниций показал, что до сих пор не сформировалось единого понимания процедуры предъявления для опознания среди представителей научного сообщества. Не все авторы при формулировании определения процедуры предъявления для опознания используют характерные для этого следственного действия признаки для его отграничивания от подобных следственных и иных мероприятий. Ряд

исследователей ограничивается перефразированием либо использованием признаков, заложенных в статье УПК РФ, регуливающей процедуру предъявления для опознания.

Для выявления тенденций, имеющих в научной литературе, требуется проанализировать некоторые предложенные определения процедуры предъявления для опознания.

Например, З.Г. Самошина определила процедуру предъявления для опознания как «следственное действие, осуществляемое в регламентированном уголовно-процессуальном порядке, и состоящее в том, что свидетель, потерпевший, подозреваемый или обвиняемый обзрывает предъявленные ему сходные объекты, мысленно сопоставляет их признаки с запечатленным в его памяти образом и решает вопросы о наличии или отсутствии тождества либо групповой принадлежности» [Самошина, Крылов, с. 31]. Достоинством предложенного определения является то, что автором указана психологическая сущность процесса опознания, соответствующая закреплённому законодателем смыслу проведения следственного действия, а именно то, что это мысленное сопоставление субъектом признаков предъявленного для опознания объекта с имеющимися признаками в его памяти, которые отобразились и запечатлелись у него после восприятия объекта. Особенностью предложенного З.Г. Самошиной определения является то, что, придерживаясь закреплённой в УПК РФ позиции законодателя, исследователь указывает только на одну возможную форму проведения предъявления для опознания – визуальную, поскольку, как следует из формулировки определения, субъект «обзрывает» предъявленные ему объекты и мысленно сопоставляет их с запечатленными в памяти признаками. Действительно, при детальном анализе и сопоставлении законодательных положений можно обнаружить, что формулировки указывают только лишь на возможность проведения предъявления для опознания в визуальной форме. Примером таких формулировок могут служить «*видели* предъявленные для опознания лицо или предмет» (ч. 2 ст. 193 УПК РФ), «предъявляется для опознания с другими лицами, *внешне* сходными» (ч. 3, 5 ст. 193 УПК РФ). На

возможность проведения следственного действия только в визуальной форме также указывает и возможность проведения в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым (ч. 8 ст. 193 УПК РФ), а также возможность предъявления для опознания по фотографии (ч. 5 ст. 193 УПК РФ). Еще одной особенностью предложенного З.Г. Самошиной определения является и то, что в нем не отражен такой важный и регламентированный законодателем этап подготовки к проведению процедуры предъявления для опознания, как предварительный допрос опознающего о приметах и особенностях ранее воспринятого объекта, по которым он сможет узнать предъявленный объект (ч. 2 ст. 193 УПК РФ).

А.Я. Гинзбургом было предложено рассматривать процедуру предъявления для опознания как «самостоятельное процессуальное действие, сущность которого в отождествлении либо установлении групповой принадлежности ранее воспринявшегося объекта» [Гинзбург, с. 11]. Автор определения указывает на то, что сущностью проведения процедуры предъявления для опознания может быть отождествление либо «установление групповой принадлежности». Если в отождествлении, как сущности производства данного следственного действия сомнений нет, то установление групповой принадлежности вызывает вопросы. На наш взгляд установление групповой принадлежности можно называть одним из этапов процедуры предъявления для опознания, поскольку в результате данного следственного действия устанавливается факт принадлежности какого-либо объекта к определенной группе, разрешается вопрос его отнесения к другим объектам, составляющим определенную группу, имеющую сходные признаки. Справедливо указывается, что непосредственной задачей при идентификации является вопрос о тождестве отдельно существующих объектов материального мира на основе их идентифицирующих свойств, а установление родовой или видовой принадлежности является недостаточным для проведения расследования преступления [Криминалистика: учебник, с. 98-99]. Также стоит сказать, что автором определения не включен признак представления объекта

опознающему с другими объектами в количестве не менее двух, которые должны быть по возможности внешне схожими с объектом опознания, хотя уголовно-процессуальным законодательством четко регламентировано данное положение в ч. 2 ст. 193 УПК РФ.

Подбор лиц, а иначе – статистов, по возможности схожих с предъявляемым для опознания лицом вызывает немало вопросов у сотрудников правоохранительных органов, поскольку закон в ч. 4 ст. 193 УПК РФ не конкретизирует понятие «сходный», а также закрепляет оценочную категорию «по возможности», которую следует разрешить и применить в ситуации поиска статистов для проведения следственного действия. Тем более остаются непонятными причины закрепления в ч. 5 ст. 193 УПК РФ для случаев предъявления для опознания по фотографии иной формулировки, а именно – «внешне сходных с опознаваемым лицом». То есть, в случае предъявления для опознания в натуре следует придерживаться правила подбора статистов *по возможности внешне сходных* с предъявляемым лицом, а в случае предъявления для опознания по фотографии следует придерживаться правила подбора фотографий других лиц *внешне сходных* с опознаваемым. На наш взгляд объективных оснований представленного законодательного разграничения не имеется.

Чтобы попытаться разобраться в понимании признаков, которые можно отнести к сходным, обратимся к трактовке, предложенной А.А. Леви. Исследователь полагает, что сходными между собой по внешности могут являться люди, у которых «отсутствуют существенные различия в возрасте, росте, телосложении, контурах и форме отдельных частей лица, цвете волос и лица, характере прически» [Справочная книга криминалиста, с. 156]. Примечательным является то, что предложенная трактовка не выделяет в качестве признаков одежду лица, поскольку ее можно отнести к динамическим признакам, в большинстве случаев, не отражающих какие-либо особенности или приметы предъявленного для опознания объекта. А.В Сибилькова при подборе статистов предлагает руководствоваться следующими правилами: одинаковая

половая, расовая и национальная принадлежность, возраст лиц может различаться не более, чем на пять лет, разница в росте должна составлять не более пяти сантиметров [Сибилькова, 2022, с. 75]. При подборе статистов следует руководствоваться общими для этих объектов видовыми и родовыми признаками. Установление правила об однородности имеет цель недопущения злоупотреблений со стороны опознающего лица, а также для обеспечения достоверности полученного результата.

А.В. Смирнов и К.Б. Калиновский определяют процедуру предъявления для опознания, как следственное действие, «целью которого является отождествление лицом (потерпевшим, свидетелем, подозреваемым или обвиняемым) объекта – предмета или человека, который оно могло воспринимать ранее» [Смирнов, с. 482]. Исследователи отмечают, что сутью проведения такого следственного действия является именно сличение представленного объекта с мысленным образом, который запечатлелся и сохранился в сознании субъекта опознания. Достоинством представленного определения является то, что выделяется основная суть проведения процедуры предъявления для опознания, которая заключается в том, что лицу необходимо узнать предъявленный при проведении следственного действия объект по сохранившемуся в его памяти чувственно-конкретному образу. Также стоит отметить, что при формировании определения авторами указаны субъекты опознания, поскольку уголовно-процессуальным законодательством устанавливается закрытый перечень таких субъектов – это свидетель, потерпевший, подозреваемый или обвиняемый. Несмотря на однозначную позицию законодателя, относительно возможности проведения и иных, кроме визуального, форм предъявления опознания, исследователи видят возможным проведение опознания посредством иных, помимо зрительных, органов чувств – тактильных. Также ими допускается возможность предъявления для опознания посредством голоса или речи человека. Данной позиции придерживаются и другие исследователи, особо оговаривая, что проведение процедуры предъявления для опознания с использованием иных форм, чем установленной в

уголовно-процессуальном законодательстве, например, по голосу или с использованием органов вкуса и обоняния, может носить только вспомогательный характер к имеющимся в уголовном деле другим доказательствам [Сибилькова, 2022, с. 74].

Более детализированное определение было представлено В.С. Бурдановой и И.Е. Быховским. Предъявление для опознания по мнению данных исследователей заключается в предъявлении объекта или его отображения в числе других однородных объектов лицу, воспринимавшему в прошлом определенный объект, и допрошенному о его приметах и особенностях с тем, чтобы установить, узнает ли данное лицо этот объект, и если узнает, то по каким признакам [Бурданова, с. 3]. В данном определении авторами указывается также и на другой вид проведения процедуры предъявления для опознания – предъявление не в натуре, а по его «отображению», то есть с помощью фотографических материалов, в случае невозможности предъявления для опознания самого лица в натуре. Достоинством данного определения является указание на еще одну особенность, предусмотренную процессуальным законодательством, а именно – допрос о приметах и особенностях лица или предмета, воспринятого ранее. Также не стоит забывать о том, что после проведения процедуры предъявления для опознания опознающему субъекту следует указать по каким именно приметам и особенностям он смог опознать тот или иной объект или предмет. Данная особенность также была отражена в представленном исследователями определении. Ю.Г. Корухов пришел к следующему сужающему, но на наш взгляд, оправданному, учитывая цели уголовного преследования, выводу о том, что «необходимо не только назвать признаки, по которым лицо способно опознать другое лицо, но и охарактеризовать их так же, как ранее при допросе» [Корухов, с. 27]. Из этого следует, что узнавание какого-либо объекта может считаться состоявшимся успешно только тогда, когда признаки, полученные в ходе допроса, совпадают с признаками, указанными опознающим субъектом по итогам проведения процедуры предъявления для опознания. На такую необходимость указывают и

материалы судебной практики. Наглядным примером является апелляционный приговор Судебной коллегия по уголовным делам Тюменского областного суда, где суд указал на расхождение признаков, которые были отмечены на предшествующем предъявлении для опознания допросе признакам, по которым в итоге было опознано лицо: «Стрелявшего в него мужчину опознает, даже если он будет без бороды, по общим чертам лица, смуглому оттенку кожи и темным глазам. Вместе с тем, опознал его по форме носа, по овалу лица, не поясняя ранее об особенностях формы носа и овала лица» [Приговор Судебной коллегии по уголовным делам Тюменского областного суда от 05.11.2020 по делу № 22-2307/2020]. Судебная коллегия по уголовным делам Тюменского областного суда не только признала протокол предъявления для опознания недопустимым доказательством ввиду допущенных процессуальных нарушений при его производстве, но и отменила ранее постановленный обвинительный приговор в том числе ввиду имеющихся процессуальных нарушений в рамках предварительного расследования.

Допрос перед проведением предъявления для опознания является одним из самых важных этапов, поскольку по его итогам должен разрешаться вопрос целесообразности и возможности проведения следственного действия. Предъявление для опознания является составным или многоэтапным следственным действием, которое может состояться только тогда, когда на предшествующем проведению следственного действия допросе были сообщены приметы и особенности опознаваемого объекта [Хабарова, Николаева, 2023, с. 266]. Как показывают исследования, то небольшой круг людей, способен запомнить объект так, что в результате проведения перед предъявлением для опознания допроса у следователя появляется конкретный образ объекта опознания с характерными для него признаками, по которым его удастся выделить среди остальных, схожих объектов.

Одним из проблемных вопросов на данной стадии является формирование по итогам допроса образа опознаваемого объекта. Нужно отметить, что формирование по итогам допроса уникального, ни на что непохожего образа

объекта препятствует предъявлению для опознания, поскольку в таком случае отсутствует возможность подбора статистов, а также предметов, которые бы удовлетворяли критерию схожести (ч. 4 ст. 193 УПК РФ). Подобная ситуация может иметь место быть в случае, когда лицо обладает особенностями внешности, резко отличающимися или выделяющимися на фоне их отсутствия у других лиц (предметов). Для людей такими особенностями могут быть, например, шрамы и рубцы, родимые пятна и родинки, отсутствие какого-либо органа или его части (пальца или фаланги пальца, руки или ноги, глаза и тп.), аномалии. Справедливо обратила внимание на данный факт Ю.Н. Михайлова применительно к принципу презумпции невиновности [Конституция РФ], поскольку в случае предъявления для опознания живого лица, признаки которого идентифицируют его среди других лиц настолько, что исключается познавательная, в том числе идентифицирующая, деятельность опознающего лица, а деятельность сотрудника правоохранительных органов приобретает признаки наводящей, что недопустимо при проведении следственного действия [Михайлова, с. 31]. В случае с предъявлением для опознания предметов уникальными особенностями являются, например, серийный номер, гравировка. Поскольку предъявление для опознания в данном случае нецелесообразно, то предлагается проводить осмотр в рамках допроса.

Выдвигается гипотеза, что наиболее полную характеристику объекта, с указанием примет и особенностей, могут предоставить люди определенных профессий, таких, как фотограф или художник [Сибилькова, 2022, с. 93]. Все эти факторы в совокупности способны влиять на восприятие и запоминание лицом объектов, что требуется учитывать, как при проведении предварительного допроса, так и рассматривая возможность проведения процедуры предъявления для опознания, а также оценке результатов. Справедливо отмечала Т.А. Сорокина, указывая, что у каждого человека происходит трансформация воспринятой криминалистической информации в соответствии с его личностными особенностями психики [Сорокина, с. 90]. В результате проведенного допроса лицо должно описать вербально воспринятый образ

объекта опознания. Р.С. Белкин, анализируя причины возникновения сложностей на этапе воспроизведения воспринятого ранее образа объекта, указал, что «полнота и точность описания зависит от таких факторов, как глубина познания объекта, его назначение, признаки; степень речевой культуры субъекта и точность речевых формулировок; дисциплинированность мышления субъекта, умения последовательно излагать воссозданное его памятью, способность отделить воспроизводимое в памяти от выводов из него» [Белкин, 2001, с. 354]. На наш взгляд Р.С. Белкиным верно отмечается многообразие совокупности факторов, которые безусловно должны влиять на тактику организации допроса сотрудниками правоохранительных органов и решении вопроса о целесообразности проведения процедуры предъявления для опознания.

Ситуация невозможности вербального описания ранее воспринятого объекта, связывается с тем, что лицо, выступающее в роли опознающего, возможно, воспринимало объект находясь в очень сильном эмоциональном волнении или наоборот, фактически не обращало внимания на происходящее. Совершение преступления против самого опознающего является стрессовой ситуацией и человеческий организм устроен так, что старается забыть или максимально абстрагироваться от произошедшего, поэтому мысленные образы со временем могут утрачиваться, тем более, если между совершением преступления и самим процессом опознания объекта в ходе предварительного расследования проходит значительный промежуток времени. Поэтому, в ходе проведения предварительного допроса сотруднику правоохранительных органов необходимо предпринять меры по восстановлению ассоциативных связей и активизации мыслительных процессов у допрашиваемого лица как можно скорее, для того чтобы возобновить в памяти образ ранее воспринятого объекта или предмета дальнейшего опознания. Существуют и обратные ситуации, когда воспринимающий субъект находился в ситуации сильнейшего эмоционального волнения, что позволило ему детально запомнить воспринимаемый объект. Причем это волнение было настолько сильным, что позволило буквально

«впечатать» образ воспринимаемого объекта в память и сознание воспринимающего субъекта, поскольку даже через несколько лет после совершенного преступного деяния сотрудникам правоохранительных органов удавалось выявить приметы и особенности объекта в целях проведения процедуры предъявления для опознания. Показательным в этом плане является Апелляционное определение Верховного суда [Апелляционное определение Верховного суда от 10.01.2019 по делу № 2-10/2018]. В материалах дела содержится протокол предъявления для опознания, которое было проведено спустя двадцать лет после произошедших событий, поскольку общественно-опасное деяние состояло в нападении на больницу и захватом заложников, что, несомненно, нанесло глубочайшую психологическую травму и помогло запомнить нападавших лиц.

Под обстоятельствами, при которых лицо наблюдало объект, понимаются явления, имевшие место в прошлом, а именно - в момент восприятия объекта лицом. Это прежде всего время суток, время года, погодные условия, освещенность, место и обстановка, расположение воспринимающего субъекта по отношению к наблюдаемому объекту, продолжительность наблюдения им за объектом, физическое (психическое и т.п.) состояние опознающего на тот момент, особенности его зрения, памяти и т.п. Приметами и особенностями человека могут быть антропометрические данные, особенности внешнего облика человека (телосложение, пол, рост, вес и др.) и частей его тела (размер, толщина, внешний вид и др.), любые иные его приметы (примерный возраст, раса, национальность, форма и цвет лица, глаз, волос др.). Под особыми приметами может пониматься: отсутствие (ампутации) или дефекты различных частей тела, увечья, повреждения, бородавки, пятна (в том числе родимые пятна), рубцы, шрамы, следы ранее перенесенных операций, болезненные движения тела, плешивость (форма), асимметрия лица, разноцветность глаз, татуировки и другие [Рыжаков].

Вызывает интерес с точки зрения правоприменения вывод Т.П. Будяковой о том, что «подробность словесного портрета не находится в прямой взаимосвязи

с точностью опознания» [Будякова, с. 33]. Исследователь психологических ошибок, встречающихся при проведении предъявления для опознания, особо отмечает, что не каждый человек может описать вербально воспринятый ранее образ с указанием каких-либо признаков и особенностей, а также описать их специфику, в результате чего ему удалось опознать тот или иной объект. Также подчеркивается, что нередко опознающий субъект может наделять опознаваемого живого лица дополнительными не свойственными для опознающего субъекта признаками, но «отражающими специфику целого класса людей, к которому принадлежит опознаваемый человек, (например, возрастные признаки: морщины, седина и т. п.)» [Будякова, с. 33]. Проведение предварительного допроса для сбора необходимых сведений производится с целью защиты прав объекта, в данном случае речь идет о живом лице, от возможного рода случайностей или же неправомерных действий со стороны опознающего субъекта. Только строгое соблюдение процессуальной формы при проведении следственного действия может гарантировать достоверность и допустимость полученных сведений. Причем следует отметить, что законом не предусмотрена необходимость проведения допроса непосредственно перед предъявлением для опознания. Допрос о приметах и особенностях может быть проведен и в рамках допроса свидетеля, потерпевшего, подозреваемого или обвиняемого на любом этапе предварительного расследования, но исходя из требований ч. 2 ст. 193 УПК РФ обязательно до проведения самого следственного действия в виде предъявления для опознания. На данную особенность обращал внимание Тюменский областной суд [Апелляционное определение Тюменского областного суда от 03.12.2020 по делу № 22-2506/2020]. Показательной в данном случае является практика Восьмого кассационного суда общей юрисдикции, где суд, анализируя допустимость протокола предъявления для опознания указал: «доводы о нарушении требований ст. 193 УПК РФ в связи с тем, что свидетель не был допрошен до проведения опознания о приметах, по которым он сможет его опознать, его допрос об этом проведен после опознания, не свидетельствуют о существенном

нарушении закона, повлиявшем на исход дела, поскольку при опознании свидетель пояснил, по каким предметам опознал Д.Д.ЭА., в ходе допроса дал пояснения об обстоятельствах, являющихся предметом доказывания по уголовному делу и влияющих на допустимость результатов опознания им осужденного» [Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 12.05.2020 по делу № 77-860/2020]. На наш взгляд аргументация, приведенная судом, является ошибочной, нарушающей процессуальные правила предъявления для опознания, поскольку предварительность допроса прямо регламентируется ч. 2 ст. 193 УПК РФ.

Некоторые исследователи вопросов процесса предъявления для опознания ограничиваются обобщающей формулировкой «в предусмотренном законодательством порядке», чтобы не перечислять в определении все признаки, поименованные в законе. К примеру Н.А. Моругина и Е.И. Сидорова определяют предъявление для опознания как «самостоятельное следственное действие, заключающееся в предъявлении свидетелю, потерпевшему, подозреваемому или обвиняемому в предусмотренном законом порядке определенного объекта для того, чтобы установить тождество или различие этого объекта с тем, который наблюдали ранее» [Моругина, с. 197]. Стоит сказать, что использование такой обобщающей формулировки не способствует большему пониманию существенных признаков следственного действия, необходимых для отграничивания от смежных процессуальных механизмов и правильного применения в практической правоприменительной деятельности. Ю.Г. Корухов утверждал, что осуществить процедуру предъявления для опознания возможно только в том случае, когда имеются основания «считать, что именно его наблюдал опознающий в связи с преступным событием» [Корухов, с. 4], поэтому помимо установления самого факта наблюдения ранее какого-либо объекта, следует также выяснить относится ли какой-либо из представленных в процессе предъявления для опознания объектов к наблюдаемому именно в процессе совершения противоправного деяния и воспринятому образу.

Законодательством предусматривается, что объектами процедуры предъявления для опознания могут быть не только живые лица, но также предметы и трупы. Исходя из вариативной возможности предъявления для опознания различных видов объектов, отдельные исследователи предлагают разграничивать определения, связанные с предъявлением для опознания каждого из возможных объектов – живых лиц, предметов и трупов, поскольку для каждого из этих объектов законодателем установлены различные и специфические для них условия проведения опознания, и поэтому смешивать их в едином определении нецелесообразно. Так, Д.А. Бурыка и Е.В. Егорова предложили определение предъявления для опознания, но только для объектов в виде живых лиц. Исследователи определили процедуру предъявления для опознания именно живых лиц, как следственное действие, состоящее в демонстрации в порядке, предусмотренном законом, свидетелю, потерпевшему, подозреваемому или обвиняемому лицу (его объективного отображения) в группе сходных в целях установления наличия или отсутствия тождества с тем субъектом, который ранее воспринимался опознающим в связи с расследуемым событием.

В ситуации, когда для проведения следственного действия в качестве объекта выступает живое лицо, то закон предусматривает право этого лица занять любое место среди предъявленных лиц (статистов). Законодатель предусмотрел такое право опознаваемого живого лица, чтобы минимизировать или исключить возможность злоупотреблений с его стороны, поскольку в таком случае он не сможет сослаться на несправедливость проведенного опознания из-за того, что ему указали какое положение занять среди предъявленных лиц.

УПК РФ предусмотрена возможность проведения опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым. Данное положение применимо только в том случае, если опознающему может угрожать какая-то опасность со стороны как самого опознаваемого лица, так и других лиц, связанных с ним. Однако не всякие опасения опознающего должно являться поводом для проведения в условиях, исключающих визуальное наблюдение.

Также стоит учитывать и то обстоятельство, что предъявление для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым не может гарантировать безопасность участников, хотя законом устанавливается именно такая цель проведения следственного действия в данных условиях. Такую позицию разделяют Кулешов Р.В. и Мясников А.П., указывая, что проведение предъявления для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение не способно в полной мере обеспечить безопасность участников производства данного следственного действия [Кулешов, с. 32-33]. Форма предъявления для опознания, исключающая визуальное наблюдение, применяется в целях обеспечения безопасности и приобретает особое значение при расследовании коррупционных преступлений, поскольку нередко «имеются значительные возможности по склонению свидетелей к даче ложных показаний» [Дулов, с. 44], а также в связи с существованием противодействия расследованию преступлений [Чебуренков, с. 14]. В данном случае следователь обязан установить реальность опасности и ее действительность перед решением вопроса о проведении процедуры предъявления для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение.

Завершающим этапом проведения процедуры предъявления для опознания является составление протокола следственного действия сотрудником правоохранительных органов. Уголовно-процессуальным законодательством устанавливается обязанность выяснить и отразить в протоколе признаки и особенности, по которым опознающему субъекту удалось узнать какой-либо из объектов при предъявлении для опознания. При этом не разрешается задавать наводящих вопросов или подталкивать опознающего к ответам. Ход действий, полученные результаты и объяснения опознающего по возможности также отражаются в протоколе дословно. Причем любые сомнения опознающего или неуверенность в своем ответе – толкуется в пользу опознанного живого лица. Протокол является важнейшей составляющей любого следственного действия, поскольку в дальнейшем он может быть признан доказательством по уголовному делу, которое в дальнейшем суд будет оценивать с точки зрения относимости,

допустимости и достоверности. На необходимость внесения в протокол сведений о том, по каким признакам и особенностям опознающему удалось узнать представленный объект, указывают не только ч. 7-8 ст. 193 УПК РФ, но также суды в рамках рассмотрения уголовного дела, поскольку в противном случае суд будет вынужден признать собранные сведения недопустимым доказательством и исключить из материалов уголовного дела [Приговор Тобольского городского суда Тюменской области № 1-40/2014 от 06.02.2014 по делу № 1-40/2014].

Ввиду наличия продолжительной дискуссии среди исследователей, занимающихся как вопросами уголовно-процессуальной регламентации процедуры предъявления для опознания, так вопросами криминалистической идентификации, относительно терминологического значения понятия предъявления для опознания, следует отметить большое количество различных толкований законодательной нормы, закрепленной в статье 193 УПК РФ. Наличие разобщенности в понимании производства какого-либо следственного действия, в том числе и процедуры предъявления для опознания, между исследователями, не способствует верному пониманию процесса предъявления для опознания и самими правоприменителями. Сложившаяся ситуация негативно влияет на доказательственное значение материалов (протоколов следственного действия), полученных с нарушением установленного порядка производства следственного действия. Поэтому при подготовке к процедуре предъявления для опознания сотруднику правоохранительных органов требуется учесть все необходимые требования процессуального законодательства, провести ряд подготовительных мероприятий и принять обоснованное решение относительно необходимости, возможности и целесообразности проведения предъявления для опознания в имеющихся условиях с целью получения объективных результатов для дальнейшего расследования уголовного дела.

1.2. ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА ВОСПРИЯТИЯ, ЗАПОМИНАНИЯ И ВОСПРОИЗВЕДЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ ЧЕЛОВЕКОМ

Систематизация наблюдаемого ранее образа объекта на допросе перед проведением предъявления для опознания играет важную основополагающую роль при определении сотрудником правоохранительных органов возможности проведения следственного действия. Формирование в сознании человека какого-либо мысленного образа, наблюдаемого ранее, зависит от индивидуальных субъективных особенностей воспринимающего лица и объективных особенностей ситуации наблюдения объекта, в том числе в ситуации совершения противоправного деяния.

Память человека имеет особую структуру, включающую в себя функции и когнитивные процессы, которые предназначены для восприятия, накапливания, переработки, хранения и систематизации информации о прошлом опыте (событии) и последующее воспроизведение [Пономаренков, с. 56]. Весь процесс предъявления для опознания с точки зрения психологического процесса формируется из нескольких последовательно сменяющих друг друга стадий. Первая стадия включает в себя восприятие, запоминание и сохранение наблюдаемого образа в памяти человека, эту стадию именуют формирующей. Вторая стадия характеризуется сформировавшимся на основе наблюдаемого ранее образа воспоминания и словесном выражении на допросе, предшествующем проведению процедуры предъявления для опознания, именуется репродуктивной, то есть с точки зрения психологии эта стадия связана с воспроизведением чего-либо, сохранившимся в памяти. На данной стадии от сотрудника правоохранительных органов требуется выстраивание грамотной тактики проведения допроса, согласующейся с индивидуальными особенностями каждого допрашиваемого лица, который в будущем может быть привлечен к предъявлению для опознания. Заключительной стадией является сам процесс предъявления для опознания, который характеризуется

проведением в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства следственного действия, результатам которого будет узнавание ранее наблюдаемого объекта путем его сравнения с имеющимся в памяти опознающего лица образом [Мазунин, 2014, с. 13]. Предъявление для опознания не является механическим осуществлением норм ст. 193 УПК РФ, поскольку это сложный психологический процесс, который начинается до проведения следственного действия. Образ воспринимаемого объекта может сформироваться задолго до предъявления для опознания, поэтому на этапе проведения предшествующего предъявлению для опознания допросе важно выяснить признаки и особенности данного объекта.

Весь спектр наблюдаемой человеком информации проходит несколько стадий отражения в сознании человека и формировании мысленного образа объекта. Первым этапом является само наблюдение объекта или ситуации с помощью имеющихся у человека органов чувств – зрительных, тактильных или осязательных, вкусовых и других. Исследователями отмечается, что с помощью использования зрительных органов чувств человеком воспринимается более 80 % информации об окружающем мире [Рубахин, с. 27-28; Пономаренков, с. 56], вероятно, законодатель при установлении только одной формы проведения процедуры предъявления для опознания, а именно визуального, руководствовался этим подходом. При оценке полноты восприятия объекта наблюдения лицом для дальнейшего проведения предъявления для опознания нужно учитывать, как объективные, так и субъективные факторы возможности наблюдения, восприятия и запоминания лицом какого-либо объекта, а также и то, что восприятие объекта в момент преступного посягательства существенно отличается от ситуации отсутствия факторов волнения. На восприятие могут повлиять: время года, погодные условия, освещение, температура. Немаловажным, по мнению Я.М. Мазунина, являются и такие факторы, как длительность наблюдения, расстояние до объекта наблюдения, наличие посторонних условий, способных повлиять на объективное восприятие объекта [Мазунин, 2014, с. 13]. Однако, прямой зависимости между количеством и

качеством хранящегося в памяти образа воспринятого ранее объекта или предмета и временем, прошедшим с момента наблюдения и до проведения процедуры предъявления для опознания, нет, процесс утраты образа является индивидуальным для каждого человека. При этом исследователи сходятся во мнении, что в большинстве случаев процедуру предъявления для опознания следует проводить как можно раньше от момента наблюдения объекта и формирования мысленного образа.

Но не только внешние факторы отражают условия процесса восприятия, но и индивидуальные особенности человека и его организма, такие как: острота зрения и слуха, возможность свободно воспринимать цвета, состояние, в котором находился субъект восприятия: алкогольное, наркотическое или иное токсическое опьянение, усталость, сонливость, страх и другие состояния. Немаловажным для процесса восприятия по мнению исследователей являются также и социально-демографические, нравственно-психологические признаки, а также отношение воспринимающего субъекта к произошедшему [Эминов, с. 138-152].

При прохождении информации через органы чувств всегда происходит ее трансформация. Такая ситуация может зависеть как от субъективных причин, например, ухудшенном зрении, но также и в силу мыслительной деятельности человека – часть информации утрачивается, деформируется, в ряде случаев может происходить гиперболизация или надделение наблюдаемого явлениями иными свойствами, не принадлежащими ему в объективной действительности. Д.А. Бурыка и М.Г. Решняк объясняют это тем, что влияние на способность человека воспринимать поступающую информацию является индивидуальным, зависящим от «предыдущего опыта общения с людьми, сложившейся в его сознании классификации типов людей, каждому из которых соответствуют определенные черты и качества» [Бурыка, с. 37]. Невозможно не согласиться с данным утверждением, поскольку такая природа восприятия отвечает психологическим механизмам работы мыслительной деятельности человека для того, чтобы сформировать целостный образ о наблюдаемом объекте.

Стоит помнить, что сформировавшийся образ не является статичным, готовым для хранения в памяти человека бесчисленное количество времени. Запечатлевшийся образ, по справедливому замечанию З.Г. Самошиной, «не всегда прочно закрепляется в памяти» [Самошина, с. 16], поскольку памяти человека свойственно утрачивать какую-то часть информации или же дополнять ее новыми признаками или впечатлениями, наблюдаемыми уже позже. Т.П. Будяковой, обобщившей результаты проведенного исследования, выявлена следующая закономерность относительно сохранности воспринятого когда-то образа объекта и течения времени: «Образ человека, хранящийся в памяти, усредняется и в нем остаются типичные идентификационные признаки, но практически исчезает феномен их специфической конфигурации» [Будякова, с. 33], на этом основании позиция исследователей, придерживающихся того, что проводить предъявление для опознания требуется как можно раньше с момента первого восприятия, выглядит более обоснованной.

Исследователями отмечается, что в ситуации, если лицо осознает, что совершается преступление и ему необходимо запомнить какие-либо детали, предметы, образы, признаки и особенности, то «при прочих равных условиях он будет обладателем более полного и достоверного мысленного образа» [Бурыка, с. 36]. Это происходит ввиду того, что мыслительным процессам в этот момент будет задана целенаправленная деятельность по запоминанию признаков наблюдаемого объекта. Но чаще всего для неподготовленного человека состояние происходящего преступления является сильным эмоциональным стрессом, в результате чего, могут образовываться так называемые «белые пятна» в сознании человека.

С точки зрения исследователей психологии процесс узнавания можно разделить на два вида. Первый вид узнавания – сукцессивный (от лат. идти в след, преемственность), который предполагает узнавание представленного объекта с последовательным отождествлением (сличением) с ранее воспринятым образом, второй вид узнавания – симультанный (от лат. одновременно), который предполагает, в противоположность первого вида, одномоментное

отождествление представленного объекта с воспринятым образом. В научной литературе выражается мнение, что целью, которую преследует симультанное узнавание, является установление личности умершего либо проверка достоверности утверждения о знакомстве опознающего лица с опознаваемым [Смирнов, с. 483].

Исследователями проблем предъявления для опознания указывается, что для человеческого мышления свойственно запоминание на подсознательном уровне, «без всякого участия ума и воли» [Сеченов, с. 355], поэтому симультанный вид узнавания отвечает процессам человеческого сознания. Поскольку органы чувств человека и мыслительные процессы устроены таким образом, что воспринимают картину целиком, а не частично, отдельными признаками, то исследователи приходят к закономерному выводу одномоментного узнавания, так как опознавательные ориентиры в отдельности не осознаются опознающим [Космодемьянская, с. 39]. Сличение представленного объекта при предъявлении для опознания с мысленным образом происходит по всем признакам одновременно, характеризующим данный объект, как уникальный в своем роде синтезный продукт. Зачастую ошибки при проведении предъявления для опознания случаются, поскольку узнавание малознамого человека «основано на соотнесении ограниченного количества идентификационных признаков, хранящихся в памяти, с образом восприятия, однако данные признаки не объединены в единую конфигурацию» [Будякова, с. 33].

Несмотря на то, что психологической природе узнавания соответствует симультанный вид, закон, по сути, устанавливает именно сукцессивный вид узнавания объектов, поскольку УПК РФ регламентируется необходимость предварительного допроса об обстоятельствах, приметах и особенностях наблюдаемого в момент совершения преступления объекта. В данном случае требуется, чтобы субъект вычленил из сформировавшегося ранее образа объекта признаки и особенности, вербализировал их и назвал сотруднику правоохранительных органов. Только после выполнения этого условия может

разрешаться вопрос о возможности и целесообразности предъявления для опознания. Такое несоответствие на первый взгляд может вызывать вопросы и недоумения, однако стоит учитывать, что помимо психологической природы самого процесса узнавания для приобретения доказательственного значения полученных в ходе проведения какого-либо следственного действия по уголовному делу сведений, должны соблюдаться и требования закона для целей объективного и беспристрастного проведения расследования. Сложно признать правильной с точки зрения действующего законодательства позицию Л.Д. Удаловой, которая утверждала, что необходимо отказаться от детализированного описания примет на предшествующем проведению опознания допросе, поскольку такая процедура является «не основанной на науке» [Удалова, с. 57].

Процедура установления тождества для уголовного дела имеет свою специфику, поэтому сотруднику правоохранительных органов необходимо выяснять и устанавливать признаки и особенности, по которым опознающий смог узнать опознаваемый объект. Упрощение процедуры производства следственного действия, в том числе предъявления для опознания, ориентируясь на нужды правоприменительной практики, на наш взгляд не способно в должной мере обеспечить гарантированные уголовно-процессуальным законодательством права и свободы участвующих в проведении следственного действия лиц, оставляя превалирующее место следственному усмотрению. Справедливо на этот счет высказался А.М. Алексеев, указав на то, что «отсутствие зафиксированных в протоколе предъявления для опознания признаков свидетельствует о потере доказательственного значения проведенного предъявления для опознания» [Алексеев, с. 118].

Ввиду возникающих трудностей у сотрудников правоохранительных органов при проведении предъявления для опознания, некоторые из них стремятся провести рассматриваемое следственное действие повторно. Законом прямо запрещается повторное проведение предъявления для опознания тем же опознающим субъектом и по тем же признакам, которые были указаны им ранее

на допросе перед проведением следственного действия. Сделано это для того, чтобы исключить сомнения в том, что опознающий узнает объект не по сохранившемуся в памяти образу, а по тому образу, который у него возник в процессе проведенного первого опознания. Как справедливо замечает Л.В. Головкин: «Такое повторное опознание делает его результаты недостоверными – это уже не опознание, а угадывание, или еще хуже, наводка» [Курс уголовного процесса: учебное пособие, с. 703]. Однако это не исключает повторное опознание в принципе, но только в том случае, если опознающий субъект укажет другие значимые признаки или особенности, которые он мог вспомнить уже после первого опознания. Так, по мнению А.В. Смирнова, «первоначальное опознание человека по фотографии не препятствует предъявлению для опознания самого лица для его идентификации по походке» [Смирнов, с. 468]. Хотя, конечно же, возникают вопросы о возможности проведения предъявления для опознания по походке, учитывая действующие уголовно-процессуальные нормы. Как справедливо указывается, то предъявление для опознания не может проводиться повторно в случае, когда первоначальное следственное действие было проведено с нарушением уголовно-процессуальных требований, и в целях получения сведений, которые могут быть признаны в качестве доказательств по уголовному делу [Смирнов, с. 483]. Также повторное проведение рассматриваемого следственного действия исключается в случае, когда первоначальное узнавание проводилось в рамках оперативно-розыскного мероприятия «отождествление личности», то есть вне процессуальной формы.

Несмотря на все трудности, уголовно-процессуальная наука пытается найти пути решения в производстве предъявления для опознания, потому что часто случается так, что помочь в поиске и дальнейшем привлечении лица виновного в совершении преступления, может потерпевший или свидетель, которые восприняли образ объекта в момент совершения противоправного деяния.

Стоит отметить, что ошибки, встречающиеся при производстве следственного действия в рамках расследования уголовного дела, нередко ставят под сомнение доказательственное значение полученных сведений и материалов на стадии судебного разбирательства, что подтверждается материалами судебной практики при оценке как самой процедуры предъявления для опознания, так и зафиксированного результата в протоколе.

1.3. ОТДЕЛЬНЫЕ ВИДЫ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ И ИХ ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА

В научной и учебной литературе выделяется достаточно много видов предъявления для опознания. Некоторые из них активно используются на практике, а с внедрением других возникают определенные сложности. Протокол предъявления для опознания чаще других следственных действий, по оценкам исследователей [Татьянина, с. 169], оспаривается сторонами уголовного процесса в связи с тем, что нередко нарушаются требования УПК РФ или допускаются ошибки в тактике его производства.

Уголовно-процессуальным законодательством санкционируется несколько видов предъявления для опознания: предъявление для опознания живого лица, предмета, трупа, предъявление для опознания лица или предмета по фотографии, а также предъявление для познания в условиях, исключающих визуальное наблюдение. Конечно же наиболее популярным при проведении процедуры предъявления для опознания является именно опознание живого лица или предмета.

Различают несколько видов предъявления для опознания, использующихся в случае, когда объектом являются живые лица, это признаки, относящиеся непосредственно к внешности лица (анатомические), а также функциональные (динамические, функционально-динамические) признаки, которые отражают «двигательную активность человека, особенности его

жизнедеятельности» [Берова, Гаужаева, с. 22]. К основным функциональным (динамическим, функционально-динамическим) признакам исследователи относят: походку, голос и речь, мимику, осанку, жесты, привычки и артикуляцию [Отаров, Карданов, Кангезов, с. 17]. Функциональные признаки связаны с особенностями анатомии каждого человека, наличие каких-либо заболеваний или особенностей строения тела, привычек. Из этого следует, что такие признаки имеют устойчивый характер и длительную принадлежность к человеку. Н.А. Андроник также выделяет такие функциональные признаки, как «излюбленная фраза, манера прикуривать, держать и курить сигарету, здороваться, покашливать» [Андроник, с. 90]. Выражается мнение, что узнавание по голосу возможно провести посредством следственного эксперимента [Отаров, с. 127]. Однако на наш взгляд проведение следственного эксперимента в данном случае нецелесообразно, кроме случаев установления возможности воспринимать (слышать) голос человека в определенных условиях, а достижение цели отнесение голоса к определенному человеку должно осуществляться в ходе предъявления для опознания. Также стоит отметить, что негативное отношение исследователей к предъявлению для опознания по голосу или речи основывается на том, что материально-фиксированная аудиозапись голоса (речи) является только лишь носителем признаков, присущих определенной личности, но никак не самим объектом, который предъявляется для опознания. То же касается предъявления для опознания по фотоматериалам.

В целом, если характеризовать предъявление для опознания, то закон допускает возможным проведение визуального вида. Однако некоторые ученые все же приходят к выводу о том, что уголовно-процессуальный закон не запрещает использование и других видов опознаний, кроме визуального (зрительного), а иногда и их комплекса [Яблоков, с. 263]. Отдельные исследователи процедуры предъявления для опознания, например, Д.А. Бурька и Е.В. Егорова, замечают, что указание на единственную возможную форму восприятия хотя и соотносится с требованиями законодательства, однако существенно ограничивает возможности следственного действия [Бурька, с. 10].

Аналогичного мнения по поводу возможности проведения предъявления для опознания не только с помощью органов зрения придерживаются С.Б. Россинский и О.В. Кругликова, отмечая, что доказательственное значение имеет «производство опознания по зрительному образу, речи, тактильным ощущениям» [Кругликова, с. 256], поскольку восприятие человеком окружающего мира возможно разнообразными органами чувств, в том числе и «невербальными» [Россинский, с. 235].

Анализ учебной и научной литературы показал, что исследователи в большинстве своем положительно относятся к возможности проведения предъявления для опознания по голосу либо речи [Кочаров, с. 8-9, Самошина, с. 68-69, Белкин, с. 156-157, Отаров, с. 126], тем более, что правоприменительной практике известны случаи их признания правомерными и соответствующими требованиям закона [Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 16.02.2022 по делу № 77-357/2022; Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 20.04.2021 по делу № 77-1291/2021]. Однако, чтобы соблюсти процессуальную форму, закрепленную ч. 4 ст. 193 УПК РФ, необходимо привлекать лиц, по возможности внешне сходных с опознаваемым лицом. Возникает закономерная проблема: каким образом возможно описать приметы и особенности голоса или же соблюсти требование о внешней схожести лиц в случае предъявления для опознания по голосу? Выражая сомнения в возможности проведения предъявления для опознания по голосу Е.Н. Арестова приходит к выводу, что единственным возможным способом идентификации человека по голосу может являться проведение фоноскопической судебной экспертизы [Арестова, с. 13].

Исследователи по-разному подходят к вопросу выделения отдельных признаков голоса и речи. Эти признаки различаются в зависимости от принадлежности к самой речи, голосу, а иногда даже могут пересекаться, если, например, речь идет о тембре голоса и его высоте. Наиболее подробную классификацию признаков, характерных для голоса и речи приводят Д.А. Бурька и Е.В. Егорова, выделяя общие и частные признаки [Бурька, с. 79]. Стоит также

учитывать, что восприятие человеком индивидуально и зависит от субъективных предпочтений каждого человека, поэтому для одного тембр голоса может быть приятным и мягким, а для другого хриплый и отрывистый. Несмотря на это З.Г. Самошина приходит к выводу, что проведение предъявления для опознания по голосу и речи является возможным, поскольку существуют такие признаки, которые «относительно однозначно воспринимаются людьми с нормальным слухом. Эти признаки могут быть классифицированы и использованы в тактическом плане для получения от опознающего информации о воспринятом голосе» [Самошина, с. 68-69]. Принимая во внимание, что у опознающего возникают трудности при описании внешнего облика, характерных признаков и черт наблюдаемого лица, то можно предположить, что описание голоса и речи способно вызвать не меньшее количество трудностей, поскольку не существует какого-либо методического пособия или систематизированного материала, способного помочь опознающему лицу при проведении допроса.

В литературе выражается мнение, что человек, имеющий какие-либо заболевания органов зрения или же его ухудшение способен узнать объект по тактильным ощущениям, что может быть дополнительно подтверждено следственным экспериментом [Смирнов, с. 468]. Хотя и данный подход подвергается критике, ввиду отсутствия прямо закрепленного вида предъявления для опознания по тактильным ощущениям, однако если преступные события произошли таким образом, что слабовидящий человек смог запомнить объект опознания при помощи органов чувств, то данный подход видится разумным. Как показывает практика, если человек утрачивает какой-либо один из органов чувств, то, чтобы компенсировать образовавшийся недостаток, другие органы чувств усиливают свою работу, поэтому тактильные ощущения у слабовидящих или незрячих людей, как правило, являются более раздражительными, а значит, воспринимают окружающую действительность «на ощупь» сильнее, чем остальные люди с помощью этого же органа чувств.

В криминалистической литературе выделяется такой вид предъявления для опознаний, как опознание по походке. Приводится также анализ статистики

использования данного вида предъявления для опознания по сравнению с предъявлением для опознания по голосу и речи, который говорит о его небольшой популярности: 4,3 % в пользу предъявления для опознания по походке против 10,65 % в случае предъявления для опознания по голосу и речи. Такая ситуация связана с очевидными сложностями при его проведении и дальнейшем придании собранным сведениям доказательственного значения. Часто своеобразие походки обусловлено наличием каких-либо патологий тела человека, определенными заболеваниями, в том числе опорно-двигательной системы, или анатомическими особенностями, что встречается не часто. Описание походки человека на предшествующем проведению процедуры предъявления для опознания допросе также вызывает немало объективных трудностей, для этих целей исследователями в области криминалистической тактики разрабатываются определенные механизмы и схемы для установления и выяснения признаков, характерных для походки человека. Исследователи предлагают весьма разнообразные критерии оценки походки человека, анализируя при этом фигуру, особенности строения ног, осанку, саму походку и сопутствующие ей движения конечностями, а также особые признаки [Гапанович, с. 45]. Стоит отметить, что многие из предложенных признаков имеют периодичный или неустойчивый характер, поскольку походка может меняться из-за покрытия, по которому движется субъект, обуви. Походка в обуви на каблучке и на плоском ходу значительно отличаются друг от друга, также на изменчивость походки и ее признаков может влиять эмоциональное состояние движущегося лица. Для этого вида предъявления для опознания, как и для предъявления для опознания по голосу или речи, особую трудность представляет подбор лиц, имеющих схожие признаки – статистов, поскольку подбор таких лиц может занимать немалое количество времени или оказаться неудачным ввиду отсутствия лиц с похожими признаками походки или речи.

Поскольку уголовно-процессуальным законодательством не регламентирован сам механизм процедуры проведения предъявления для опознания, то у сотрудников правоохранительных органов возникают

обоснованные сомнения в механизме их проведения и наличии доказательственного значения собранных в процессе производства следственного действия сведений для разрешения уголовного дела.

Также выделяется и такой вид опознания, как опознание недвижимых объектов [Антонов, с. 22-23]. К таким объектам относят участок местности или помещение (строение, здание). Причем, как указывают отдельные исследователи, то такие участки местности в обязательном порядке должны предъявляться в группе однородных предметов, численность которых не может быть менее двух, как закрепляет УПК РФ относительно процедуры предъявления для опознания живых лиц и предметов [Антонов, с. 22]. Что примечательно, для проведения процедуры предъявления для опознания таких объектов, не закрепленных в УПК РФ, предлагается использовать общие методы и правила проведения процедуры предъявления для опознания живых лиц и предметов, предусмотренные ст. 193 УПК РФ: необходимо допросить лицо, наблюдавшее данный объект, для выяснения и установления признаков и особенностей, подобрать схожие участки местности или здания, а после проведения предъявления для опознания составить протокол следственного действия. Непонимание вызывает необходимость выявления и указания признаков и особенностей местности, но для этого исследователями предлагается устанавливать «количество деревьев, клумб, детских площадок, скамеек, дорожек для прогулок и т.д.», а в случае установления признаков и особенностей для зданий и сооружений выяснению подлежит информация о том, «на каком этаже находится помещение, сколько комнат содержит, сколько окон и дверей насчитывает, какая мебель находится в помещении, как она расположена и другое» [Баранов, Белозерова, Зинковский, с. 130].

Помимо недвижимых объектов выделяют движимые, такие как автомобильные и другие механические средства передвижения. Чтобы процедура считалась состоявшейся, а требования к подбору схожих средств в количестве не менее двух оказалось выполненными, предлагается подбирать

средства передвижения исходя из типа, марки, степени изношенности и расцветки [Антонов, с. 23].

Подводя итоги анализу исследований и разработок в области уголовного процесса и криминалистики стоит отметить, что доказательственное значение имеет лишь те сведения, собранные по итогам процедуры предъявления для опознания, которые основаны на точном соблюдении установленных законом норм, поскольку проведение данного следственного действия является собой не просто акт узнавания, существующий в объективной действительности, а реализующийся в рамках проведения расследования по возбужденному уголовному делу. Справедливо замечание А.Я. Гинзбурга о том, что «узнавание как акт психологический может состояться и в том и в другом случае, но для установления истины в уголовном процессе важен не только результат психической деятельности человека, но и форма, в которой эта деятельность осуществлялась» [Гинзбург, с. 16]. В науке до сих пор нет единого понимания относительно объектов предъявления для опознания, выражается множество достаточно экзотических гипотез относительно возможности применения того или иного вида. Поэтому стоит сказать, что, хотя практике известны случаи проведения иных форм предъявления для опознания, помимо визуального, но самостоятельное доказательственное значение такие виды иметь не могут.

Одной из наиболее частых и доставляющих трудности проблем при проведении предъявления для опознания является вопрос о способности сохранять в сознании информацию о наблюдаемом ранее объекте и о возможности воспроизвести ее вербально, с указанием признаков и особенностей воспринятого объекта на допросе, предшествующем предъявлению для опознания. Способность человека сохранять информацию и в дальнейшем ее воспроизводить является индивидуальной и зависит от сохранности его психических процессов, наблюдательности и заинтересованности, возможности логически выстраивать повествование.

Обязательным условием при предъявлении для опознания, как указывается в УПК РФ, является предварительный допрос опознающего лица о приметах

опознаваемого объекта. Исследователи проблем предъявления для опознания очень часто подчеркивают, что при анализе практики применения ст. 193 УПК РФ существует множество проблем, связанных с реализацией допроса, предшествующего проведению предъявления для опознания, поскольку чаще всего указываются формальные признаки объекта в виде роста, цвета волос, примерного возраста, цвета одежды, при этом в протоколе опознания приметы, по которым опознающий узнал лицо, описаны иначе. Такие признаки не способны обозначить особенности, по которым объект можно узнать, а значит, к ценности и качеству таких сведений возникают вопросы, в том числе относительно их доказательственного значения для разрешения уголовного дела.

Процедура предъявления для опознания является одной из самых законодательно унифицированной. Законодатель постарался включить в ст. 193 УПК РФ детально регламентированные положения, чтобы облегчить правоприменителям осуществление этого непростого с точки зрения проведения, следственного действия. На практике правоохранительные органы сталкиваются с множеством проблем при реализации предъявления для опознания, начиная от проведения допроса, заканчивая оформлением результатов его проведения в протоколе следственного действия.

ГЛАВА 2. ПРАКТИКА ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

2.1. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ НАРУШЕНИЯ, ДОПУСКАЕМЫЕ СОТРУДНИКАМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ, И ИХ ОЦЕНКА НА СТАДИИ СУДЕБНОГО СЛЕДСТВИЯ

В целях подробного изучения уголовно-процессуальных ошибок, допускаемых сотрудниками правоохранительных органов в процессе проведения предъявления для опознания, а также позиции судов относительно доказательственного значения полученных сведений и материалов, в том числе в случае выявления таких нарушений, нами было проанализировано более ста пятидесяти судебных решений по различным категориям уголовных дел, где в рамках предварительного расследования для доказывания обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, проводилось предъявление для опознания.

Несмотря на то, что в подавляющем большинстве случаев предъявляются для опознания живые лица, но УПК РФ не запрещает использование в качестве объектов предъявления для опознания и предметы. В силу ч. 6 ст. 193 УПК РФ предметы должны предъявляться в группе однородных и в количестве не менее трех. Ранее мы обращали внимание на то, что несмотря на довольно подробную регламентацию процедуры предъявления для опознания, никаких иных правил, кроме однородности и количества предъявляемых предметов, законодатель не установил. Что же необходимо понимать под «однородностью» предметов вызывает споры как в литературе, так и в правоприменительной практике. Какие-либо стандартные критерии «однородности» до настоящего времени не выработаны, хотя необходимость в этом прослеживается ввиду допускаемых ошибок как следственными органами при проведении следственного действия, так и судебными в процессе оценки процедуры предъявления для опознания и

полученных сведений. Так, Судебная коллегия по уголовным делам при Верховном суде РФ в апелляционном определении указала, что «предъявленный для опознания нож в группе других ножей, имеющих как деревянные, так и пластмассовые ручки, не свидетельствует о разнородности этих предметов и о процессуальных ошибках, совершенных при производстве следственного действия» [Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 11.07.2019 по делу № 7-АПУ19-5СП]. В итоге полученные таким образом сведения были оценены судом в качестве допустимого доказательства, что на наш взгляд противоречит сущности закрепленного в ч. 6 ст. 193 УПК РФ правила об однородности предметов в случае, когда на предшествующем предъявлению для опознания допросе лицо указало на определенный тип рукояти. Если на предшествующем допросе сотруднику, осуществляющему предварительное расследование, не удалось выяснить тип рукояти в результате отсутствия воспоминаний о ней у опознающего лица, то предъявление для опознания ножей с разными видами рукоятей (изготовленными из древесины или полимерного материала и тп.) было бы допустимым. Только в таком случае на наш взгляд не происходит нарушения ч. 6 ст. 193 УПК РФ. При этом стоит учитывать, что другие признаки и особенности предмета, указанные опознающим лицом на предшествующем допросе, должны иметь место быть при подготовке к проведению процедуры предъявления для опознания и поиске однородных предметов. Шестой кассационный суд общей юрисдикции в определении указал, что доводы стороны защиты о нарушении требований ст. 193 УПК в связи с тем, что «черная бита предъявлялась для опознания в двумя другими серыми битами, не свидетельствует о существенном нарушении закона» [Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 22.09.2020 по делу № 77-2006/2020]. Шестой кассационный суд общей юрисдикции определил, что предъявление для опознания в этом случае соответствует требованиям уголовно-процессуального законодательства, поскольку однородность предметов имела место быть. Такая позиция кассационного суда заслуживает внимания, поскольку, как и в

предыдущем судебном решении, здесь необходимо выяснять какие признаки и особенности предмета (в данном случае – биты) были выявлены сотрудником, осуществляющим предварительное расследование, на допросе. Если среди прочих признаков и особенностей назывался также и цвет биты, то предъявление черной биты в числе двух серых на наш взгляд не может удовлетворять требованиям однородности, а значит предъявление для опознания в таком случае нарушило требования ч. 6 ст. 193 УПК РФ, полученные сведения и материалы должны быть признаны недопустимыми доказательствами и исключены из доказательственной базы по делу.

Не менее интересном является апелляционное определение Верховного суда РФ, где была произведена оценка предъявления для опознания телевизоров марок «Томпсон» и «Тошиба» [Апелляционное определение Верховного суда РФ от 24.01.2020 по делу № 9-АПУ19-24]. Верховный суд РФ особо отметил, что предъявление для опознания в таких условиях соответствует требованиям, предъявляемым уголовно-процессуальным законодательством к однородности предметов, а различия в производителях не повлияли на результат следственного действия, поскольку потерпевший опознал телевизор по расположению кнопок, разъемов и видеовхода, а не по названию. Хочется отметить, что ни один из приведенных приговоров не содержит подробного описания проведенного предъявления для опознания с точки зрения описания примет и особенностей, обозначенных лицом на допросе, ввиду этого довольно проблематично выявить действительные проблемы соблюдения требования «однородности» при производстве следственного действия. Однако и в данном случае возможна ситуация, когда требование «однородности» при предъявлении для опознания не будет нарушено наличием разных марок производителей предметов, предъявляемых для опознания, а именно в ситуации, когда опознающий не называет в качестве признака или особенности предмета марку производителя, но называет иные приметы, по которым возможно предъявление для опознания.

На примере данных судебных решений становится очевидна проблема неопределенности критерия «однородности» при определении предметов,

которые будут предъявляться для опознания. Стоит отметить, что все судебные решения, содержащие оценку процедуры предъявления для опознания именно предметов, которые удалось найти в открытом доступе, на наш взгляд имеют процессуальные нарушения, ставящие под сомнение доказательственное значение полученных таким образом сведений, а вместе с ним и в целом справедливость приговора. Сотрудники органов, осуществляющих предварительное расследование, а за ними и судьи, могут допускать ошибки при оценке проведенного следственного действия на предмет наличия или отсутствия нарушений уголовно-процессуального законодательства ввиду того, что законодателем не конкретизированы юридические категории, как в данном случае категория «однородности» предметов при их подборе в целях дальнейшего предъявления для опознания. На наш взгляд в случае, когда предъявляются предметы, имеющие различия в каком-либо признаке (будь то марка производителя, цвет корпуса, форма и вид рукоятки ножа), ввиду игнорирования сотрудником показаний, полученных при проведении предшествующего допроса, происходит нарушение ч. 6 ст. 193 УПК РФ, а именно необходимости представления предметов в круге однородном друг другу. Сведения, полученные с нарушением требований законодательства, в соответствии со ст. 75 УПК РФ не могут быть признаны доказательством по делу, поскольку не удовлетворяют требованиям законодательства о допустимости.

Проблема предъявления для опознания лица, обладающего особенностями внешности, резко отличающимися или выделяющимися на фоне их отсутствия у других лиц актуальна для правоприменительной практики. Калининский районный суд г. Тюмени рассматривал вопрос допустимости протокола предъявления для опознания лица по фотографии, имеющего отличительный признак в виде родимого пятна. Суд указал, что несмотря на наличие отличительной чертой в виде родимого пятна и потому отличности от других предъявленных для опознания лиц, предъявление для опознания соответствует требованиям ст. 193 УПК РФ о предъявлении лица для опознания в числе других

лиц, по возможности внешне сходными с ним [Приговор Калининского районного суда г. Тюмени от 04.04.2018 по делу № 1-14/2018]. Как следует из протокола опознающее лицо узнало объект по другим отличительным чертам лицам: по внешности, а именно по прическе и цвету волос, форме бровей, глаз, носа, губ, по выступающим скулам (щекам), а не по наличию или отсутствию родимого пятна. Исходя из системного толкования норм, предусматривающих предъявление для опознания, а также учитывая правовую природу данного следственного действия, наличие каких-либо уникальных признаков у объекта исключает возможность предъявления его для опознания, ввиду отсутствия возможности подбора статистов (предметов) по возможности схожих (в группе однородных) с предъявляемым объектом.

Уголовно-процессуальное законодательство в числе основополагающих правил при проведении предъявления для опознания в ч. 5 ст. 193 УПК РФ называет правила о выборе формы проведения. Законодательством определяется приоритетность предъявления для опознания в натуре и только в случае невозможности разрешено производство с использованием фотоматериалов. Наибольший интерес в практике правоприменения представляет опознание по фотографии, поскольку чаще именно в этой форме следственное действие признается в суде недопустимым доказательством по делу ввиду допущения органами, осуществляющими предварительное расследование, процессуальных нарушений.

Первое нарушение связано с обоснованием невозможности предъявления для опознания в натуре, поскольку законодателем не разъясняется, что стоит понимать под невозможностью предъявления для опознания: субъективные или какие-либо объективные предпосылки? Суд нечасто дает оценку правомерности проведения предъявления для опознания по фотографии, а иногда и вовсе игнорирует это. Например, в кассационных определениях Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ [Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 19.05.2022 по делу № 22-УД22-1-А3] и Четвертого кассационного суда общей юрисдикции

[Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 08.02.2022 по делу № 77-187/2022] приводятся результаты проведения предъявления для опознания по фотографии, однако указаний на невозможность проведения предъявления для опознания в натуре не содержится, что ставит под сомнение соблюдение гарантий прав лиц, имеющих в уголовно-процессуальном законодательстве.

Иногда суды ограничиваются общими формулировка, например, как это сделал Санкт-Петербургский городской суд. В своем апелляционном определении, анализируя соблюдение процессуальных правил при предъявлении для опознания, суд указал на наличие «объективных данных, указывающих на необходимость проведения следственного действия по фотографии» [Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 08.06.2020 по делу № 22-191/2020]. При этом стоит заметить, что судом имеются ввиду именно данные, указывающие на необходимость производства предъявления для опознания по фотографии, а не как указывает УПК РФ невозможность предъявления лица для опознания. Остается только догадываться о существовании мотивов, указывающих на необходимость производства предъявления для опознания по фотографии.

Не все судьи игнорируют необходимость указания причин невозможности предъявления для опознания. В качестве примера можно привести апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ, в котором объясняется, что предъявление для опознания проведено по фотографии, поскольку опознаваемое лицо скрывалось от правоохранительных органов [Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 27.08.2019 по делу № 205-АПУ19-24]. Четвертый апелляционный суд общей юрисдикции в качестве объективного основания невозможности предъявления для опознания лица счел нахождение опознаваемого в розыске [Апелляционное определение Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 12.09.2022 по делу № 55-428/2022], а Центральный районный суд г. Тюмени в качестве объективного основания

проведения следственного действия по фотографии указал на нахождение опознаваемого лица в ФКУ СИЗО УФСИН России, что исключало возможность предъявления лично [Приговор Центрального районного суда г. Тюмени от 12.09.2018 по делу № 1-502/2018].

С 2020 года можно встретить случаи, когда сотрудники правоохранительных органов обосновывали невозможность предъявления лица в натуре сложной эпидемиологической ситуацией, вызванной распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19) [Апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 15.11.2021 по делу № 55-1387/2021; Апелляционное определение Свердловского областного суда от 09.03.2021 по делу № 22-1431/2021].

Интересными с точки зрения соблюдения требований уголовно-процессуального законодательства являются следующие судебные решения. Определением Первого кассационного суда общей юрисдикции [Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 19.10.2021 по делу № 77-3969/2021] проведение предъявления для опознания по фотографии обосновано участием в качестве опознающего несовершеннолетнего лица. Суд указал, что с учетом возраста опознающего лица предъявление для опознания по фотографии является целесообразным и не противоречащим положениям ч. 5 ст. 193 УПК РФ. С данным выводом суда сложно согласиться, поскольку требования ч. 5 ст. 193 УПК РФ предусматривают именно невозможность предъявления для опознания лица, но каким образом несовершеннолетний возраст лица связан с невозможностью предъявления в натуре остается неясным. Особенности проведения рассматриваемого следственного действия в случае участия несовершеннолетнего устанавливаются ст. 191 УПК РФ, однако системное толкование норм, касающихся производства предъявления для опознания не позволяет нам согласиться с тем, что несовершеннолетний возраст опознающего является обстоятельством, препятствующим проведению предъявления для опознания лица в натуре.

Несмотря на то, что ч. 5 ст. 193 УПК РФ устанавливается четкое требование о том, что только в случае невозможности предъявления для опознания лица возможно его проведение по фотографии, однако Первый кассационный суд общей юрисдикции при оценке доводов защиты относительно недопустимости положенного с основу приговора протокола опознания по фотографии заключил следующее: «Из ч. 5 ст. 193 УПК РФ не следует, что наличие потенциальной возможности проведения опознания с непосредственным участием опознаваемого лица не исключает проведение опознания лица по фотографии» [Постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 24.05.2022 по делу № 77-2317/2022]. На наш взгляд данный вывод суда в корне противоречит законодательно закрепленной модели проведения предъявления для опознания по фотографии, а подобное ошибочное толкование нормы способно не только причинить вред охраняемым законом интересам лиц, участвующих в производстве следственного действия, но и поставить под сомнение профессионализм, объективность судейского сообщества, а также справедливость подобного приговора.

Седьмой кассационный суд общей юрисдикции оценивая проведение предъявления для опознания по фотографии указал, что «то обстоятельство, что потерпевшему были представлены фотоизображения лиц, а не лично нападавшие, не влияет на достоверность и допустимость протокола следственного действия в качестве доказательства. В ходе предварительного расследования потерпевший выразил готовность опознать лицо только по фотографии, объясняя это своим опасением нападавшего» [Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 16.09.2020 по делу № 77-1773/2020]. В данном случае следователь и в дальнейшем суд вышли за рамки предоставленной им компетенции и ошибочно истолковали норму расширительно, что, несомненно, способствовало нарушению прав и законных интересов лиц, участвовавших в проведении следственного действия. Стоит отметить, что в целях обеспечения безопасности опознающего законодателем предусмотрена возможность предъявления для опознания в условиях,

исключающих визуальное наблюдение. В данном случае также необходимо привести мотивы для производства следственного действия в данной форме. Хотя невозможно не согласиться с мнением Кулешова Р.В. и Мясникова А.П., что проведение предъявления для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение не способно в полной мере обеспечить безопасность участников производства данного следственного действия [Кулешов, Мясников, с. 32-33], однако проведение предъявления для опознания по фотографии должно отвечать уголовно-процессуальным требованиям, в противном случае в соответствии со ст. 75 УПК РФ собранные сведения не могут быть признаны доказательствами по делу.

Законом установлено правило о недопустимости проведения повторного опознания лица или предмета тем же опознающим по тем же признакам (ч. 3 ст. 193 УПК РФ). Данная проблема тесно связана с решением вопроса возможности предъявления для опознания лица после того, как ранее в рамках оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) проводилось отождествление личности, либо, если на стадии предварительного расследования проводилось предъявление для опознания по фотографии или очная ставка. Законом прямо не запрещается предъявление для опознания лица после предъявления для опознания по фотографии, хотя на наш взгляд подобная ситуация является повторением следственного действия, направленного на идентификацию личности или предмета. Сотрудники правоохранительных органов, а в дальнейшем и суды неоднозначно подходят к разрешению данной проблемы. Седьмой кассационный суд общей юрисдикции исследуя протокол предъявления для опознания указал, что факт предъявления для опознания в ходе предварительного расследования фотоизображения предполагаемого преступника не влечет признание протокола предъявления для опознания недопустимым доказательством. Как особо отметил Седьмой кассационный суд общей юрисдикции в кассационном определении: «Опознающее лицо опознало осужденного вне зависимости от предъявленной ему несколькими месяцами ранее фотографии данного подсудимого» [Кассационное определение Седьмого

кассационного суда общей юрисдикции от 21.04.2020 по делу № 77-319/2020]. Такой вывод суда на наш взгляд является необоснованным и противоречащим как законодательству, так и психологической природе процесса узнавания и отождествления. В данном случае процесс предъявления для опознания будет строиться уже не на действительном сличении мысленного образа, сформированного в результате совершенного виновного деяния, а на иных признаках, воспринятых позже, в результате демонстрации фотоизображения лица, что противоречит идентификационной сущности процесса предъявления для опознания в рамках уголовного процесса.

Противоположной в этом плане является практика Президиума Нижегородского областного суда. Президиум Нижегородского областного суда установил, что до предъявления для опознания следователь показывал опознающему фотографии, на одной из которых был подсудимый [Постановление Президиума Нижегородского областного суда от 24.05.2017 по делу № 44У-61/2017]. Суд верно установил, что случай предъявления фотографий и следующее за ним предъявление для опознания является фактически повторным проведением следственного действия. В результате суд признал полученные доказательства недопустимыми, ввиду несоответствия требованиям ст. 193 УПК РФ, поскольку не допускается повторное предъявление для опознания тем же опознающим и по тем же признакам, указав на отсутствие должной оценки в приговоре имеющихся фактических обстоятельств.

Похожая ситуация неоднозначной трактовки судами фактических данных прослеживается при анализе судебных решений, в которых имеются сведения о проведении в рамках ОРМ отождествления личности. Демонстрация видеозаписей, на которых изображается подозреваемое лицо, а также последовавшее предъявление для опознания этого лица по мнению Пятого апелляционного суда общей юрисдикции не свидетельствует о нарушении ч. 3 ст. 193 УПК РФ и не влечет признание протокола следственного действия недопустимым доказательством [Апелляционное определение Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 17.05.2021 по делу № 55-159/2021].

Аналогичного подхода к признанию собранных сведений в результате предъявления для опознания после проведенного ОРМ «Отождествление личности» соответствующими действующему законодательству придерживается Первый кассационный суд общей юрисдикции [Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 02.06.2021 по делу № 77-1772/2021]. На наш взгляд два представленных случая признания судами в качестве допустимых доказательств полученных протоколов предъявления для опознания после проведения ОРМ являются по меньшей мере заблуждением судов относительно правовой природы ч. 3 ст. 193 УПК РФ и заложенного законодателем смысла.

Пятый кассационный суд общей юрисдикции исключил протокол предъявления для опознания по фотографии как недопустимое доказательство, поскольку было установлено проведение ОРМ «Отождествление личности» [Кассационное определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 04.09.2020 по делу № 77-602/2020]. На наш взгляд суд верно квалифицировал проведение предъявления для опознания по фотографии после ОРМ «Отождествление личности» как повторное и нарушающее требования уголовно-процессуального законодательства.

Еще одно нарушение было выявлено Тобольским городским судом Тюменской области при производстве предъявления для опознания и квалифицировано как повторное проведение следственного действия вопреки требованиям закона. Суд указал, что в материалах дела содержится информация о предъявлении для опознания после ранее проведенной очной ставки между теми же лицами и верно исключил протокол предъявления для опознания из совокупности доказательств [Апелляционное постановление Тобольского городского суда Тюменской области от 07.02.2018 по делу № 10-2/2018]. В результате выявленной ошибки суд изменил ранее постановленный приговор, исключив из описательно-мотивировочной части приговора указание на протокол предъявления лица для опознания.

Резюмируя вышесказанное, можно констатировать, что объективными причинами предъявления для опознания по фотографии, соответствующими ч. 5 ст. 193 УПК РФ, могут быть предъявление для опознания в случае нахождения опознаваемого в розыске, за пределами территории государства или в случае, если его местонахождение в настоящий момент не установлено. Расширительное толкование этого правила не соответствует назначению, заложенному законодателем в статью закона, поэтому в случае выявления на стадии предварительного расследования угроз безопасности, как правило опознающего лица, не влечет возможности предъявления для опознания по фотографии.

2.2. ПРЕДЪЯВЛЕНИЕ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ ПО ДИНАМИЧЕСКИМ ПРИЗНАКАМ ЧЕЛОВЕКА

Вопрос возможности предъявления для опознания в различных формах волнует, как исследователей, так и практиков давно. Ситуация не улучшается ввиду отсутствия каких-либо ответов и со стороны законодателя, так как изменения в ст. 193 УПК РФ не вносились с момента вступления в силу действующего УПК РФ, то есть с 2001 года. Несмотря на большое количество исследований не только в области юриспруденции, но также биологии и психофизиологии процессов, связанных с идентификацией объектов и возможностью их узнавания, а также довольно широкое использование в правоприменительной практике возможностей иных, помимо визуального, видов предъявления для опознания, однозначной позиции по данному вопросу нет до сих пор. Динамические признаки, как проявление внешних особенностей человека в виде двигательной активности отдельных анатомических элементов облика или их совокупности, воспринимаемые визуально или фиксируемые техническими средствами, понимает В.Г. Булгаков, отмечая необходимость выработки научных подходов к проведению и оценке следственного действия в целях получения достаточной криминалистической информации о признаках

человека в целях дальнейшей идентификации [Булгаков, 2009, с. 249; Булгаков, 2011, с. 13-14].

Несмотря на неоднозначную позицию исследователей относительно вопроса возможности предъявления для опознания по голосу (речи), походке, вкусу, тактильным ощущениям и отсутствию какого-либо ответа на данный вопрос со стороны законодательных органов, в следственно-судебной практике выработалась довольно четкая позиция. Большинство из материалов судебной практики, в которых предъявление для опознания проводилось в не визуальной форме, посвящены предъявлению для опознания по голосу, речи, но также встречались случаи предъявления для опознания по характерным движениям и одежде.

Белгородский областной суд [Апелляционное определение Белгородского областного суда от 05.03.2014 по делу № 22/2014], а следом за ним и Президиум Белгородского областного суда [Постановление Президиума Белгородского областного суда от 20.11.2014 по делу № У-947/2014], Первый апелляционный суд общей юрисдикции [Апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 29.06.2021 по делу № 55-662/2021] указали, что прямого запрета на предъявление для опознания по голосу ст. 193 УПК РФ не содержит, а значит производство следственного действия в такой форме не противоречит действующему законодательству, и сведения, собранные по его результатам, могут быть признаны доказательством по делу.

Помимо решения вопроса о возможности предъявления для опознания по голосу, актуальным является вопрос процедуры проведения, поскольку нет единой методики производства предъявления для опознания по динамическим признакам, в том числе голосу или речи. Исходя из этого следственно-судебная практика предлагает свои пути решения возникающих проблем. В рамках рассмотрения уголовного дела по апелляционной жалобе Первым апелляционным судом общей юрисдикции дана оценка предъявлению для опознания по голосу [Апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 10.06.2020 по делу № 55-634/2020]. Судом отмечено,

что в целях соблюдения процедуры лица опознаваемых были закрыты платками. На допросе опознающий привел фразы, которые говорил нападавший и по которым будет возможно опознать, а также описал голос, который, как отмечается, имел «специфический сиплую тембральную окраску речи». Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ со ссылкой на положения ст. 193 УПК РФ указала, что предъявление для опознания по голосу, который имеет индивидуальные признаки, позволяющие различить конкретных лиц по голосу, не противоречит действующему законодательству. Оценивая проведенную в рамках предварительного расследования процедуру предъявления для опознания суд указал, что «условия опознания были сходными с условиями, при которых опознающий слышал голос лица в ходе телефонного разговора: были предъявлены для опознания записанные на флеш-карты образцы голосов, которые воспроизведены с помощью ноутбука, после чего опознающий объяснил по каким признакам опознал голос на одной из флеш-карт» [Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 02.08.2016 по делу № 31-АПУ16-4сп]. Если обратиться к новой судебной практике, то и в 2023 году суды используют протокол предъявления для опознания по голосу в качестве доказательства, устанавливающего определенные обстоятельства, имеющие значение для разрешения дела. Так, Четвертый кассационный суд общей юрисдикции, оценивая допустимость собранных сведений и соответствие процедуры требованиям уголовно-процессуального законодательства, указал: «Свидетель несколько раз прослушал фонограммы с записью речи трех лиц, после чего опознал голос мужчины, с которым он разговаривал по телефону». Суд обратил внимание на то, что проведенная процедура предъявления для опознания соответствует требованиям не только ст. 193 УПК РФ, но и ст. 202 УПК РФ, предусматривающей получение образцов для сравнительного анализа [Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 21.03.2023 по делу № 77-1033/2023]. Стоит отметить, что это первое судебное решение, которое содержит ссылку на необходимость получения образцов для

сравнительного исследования в рамках проведения процедуры предъявления для опознания по динамическим признакам. Разрешая вопрос подбора статистов в случае предъявления для опознания по голосу Н.А. Андроник предлагает учитывать «высоту, силу, тембр, интонацию и темп речи, ее выразительность, стилистику, а также особенности, обусловленные местными диалектами» [Андроник, с. 90]. В это связи не менее интересной с точки зрения возможности предъявления для опознания лица по динамическим признакам, а именно – акценту, является практика Четвертого кассационного суда общей юрисдикции [Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 10.11.2021 по делу № 77-4225/2021].

Практика признания протокола предъявления для опознания по речи допустимым доказательством существует у Московского городского суда [Апелляционное определение Московского городского суда от 12.03.2019 по делу № 10-3334/2019] и Четвертого кассационного суда общей юрисдикции [Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 10.11.2021 по делу № 77-4225/2021]. В данном случае также возникает вопрос разграничения между собой таких видов предъявления для опознания, как по голосу и по речи. В следственно-судебной практике не обосновывается применение того или иного вида предъявления для опознания в зависимости от обстоятельств дела, однако, на наш взгляд в зависимости от этимологического смысла этих двух понятий цели идентификации личности по таким признакам, как «голос» и «речь», различны. Так, например, Д.М. Барова и В.А. Гаужаева утверждают, что речь интересна с точки зрения ее примет, таких, как акцент, использование диалекта и других особенностей произношения: «заикание, шепелявость, невыговаривание отдельных букв или звуков» [Барова, Гаужаева, с. 23], а уже голос важен с точки зрения содержательной его части.

Оценивая протокол предъявления для опознания по голосу, Московский городской суд указал, что достоверность рассматриваемого протокола подтверждается его согласованностью с иными доказательствами по делу [Апелляционное определение Московского городского суда от 27.07.2022 по

делу № 10-11914/2022]. Для того, чтобы доказательственное значение протокола предъявления для опознания по голосу возникло, Шумигай К.Л. и Дробинин Д.В. предлагают проводить следственный эксперимент с целью проверки способности опознающего различать голоса людей [Шумигай, Дробинин, т. 3, с. 1359]. Необходимость подкрепления результатов предъявления для опознания протоколом проведения следственного эксперимента не нова, однако вызывает сомнения. Скептический настрой некоторых исследователей относительно возможности самостоятельного доказательственного значения протокола предъявления для опознания основывается чаще всего на сложности его производства. В данном случае на наш взгляд объективным выходом из ситуации видится разработка методических рекомендаций или внесение изменений в действующее законодательство относительно процедуры проведения следственного действия в зависимости от тех или иных видов предъявления для опознания, а не подкрепление результатов иными протоколами следственных действий.

Интересным с точки зрения предъявления для опознания по динамическим признакам является приговор Уватского районного суда Тюменской области. В приговоре указано, что предъявление лица для опознания проводилось в условиях, исключающих визуальное наблюдение, а свидетелем уверенно опознано лицо «по внешним признакам в определенной позе, занятой по указанию свидетеля» [Приговор Уватского районного суда Тюменской области от 10.07.2012 по делу № 1-39/2012]. Заслуживающим внимание является позиция Пятого апелляционного суда общей юрисдикции. В материалах уголовного дела, рассматриваемого судом, имелся протокол предъявления для опознания. По результатам оценки сведений, полученных при производстве следственного действия, суд указал, что при проведении следственного действия опознающий «с достаточной полнотой пояснил о приметах и особенностях, по которым опознал осужденного, в том числе по характерному движению, которое было совершено нападавшим на месте происшествия» [Апелляционное определение

Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 17.05.2021 по делу № 55-159/2021].

Вопросом, вызывающим сомнение не только в научной литературе, но также и в правоприменительной практике, является возможность предъявления для опознания лица по признакам одежды. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, рассматривая вопрос нарушения норм ст. 193 УПК РФ в ходе производства предварительного расследования, пояснила что понимается под внешним сходством лиц в целях предъявления для опознания, указав, что по смыслу ст. 193 УПК РФ, предъявляемые для опознания лица должны быть сходными по внешним признакам, в том числе «по сложению тела, возрасту, росту, по форме и цвету лица, волос, по цвету и фасону одежды» [Определение Верховного суда РФ от 26.02.2009 по делу № 44-Д09-1]. Ленинский районный суд г. Тюмени в нескольких судебных актах признал допустимым предъявление для опознания лица по одежде, цвету волос, чертам лица, ушам, внешнему виду и росту [Приговор Ленинского районного суда г. Тюмени от 11.02.2019 по делу № 1-15/2019; Приговор Ленинского районного суда г. Тюмени от 03.06.2019 по делу № 1-94/2019]. Несмотря на высказанную еще в 2009 году позицию Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ не все судебные органы готовы признавать в качестве допустимого доказательства для разрешения дела протокол предъявления для опознания по признаку одежды. Так, Шестой кассационный суд общей юрисдикции, оценивая протокол предъявления для опознания, указал, что для целей идентификации «одежда и обувь участников следственного действия значения не имеют» [Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 15.12.2021 по делу № 77-6361/2021]. Верховный суд Республики Бурятия пришел к обоснованному выводу о том, что признание протокола предъявления для опознания недопустимым доказательством в случае нахождения опознаваемого на следственном действии в иной верхней одежде «на его законность не влияет» [Апелляционное определение Верховного суда Республики Бурятия от 30.08.2022 по делу № 22-1716/2022].

Анализируя возможность предъявления для опознания по различным признакам О.А. Соколова придерживается оптимистического прогноза, констатируя возможность включения в УПК РФ иных видов опознания в зависимости от «развития технических средств фиксации информации и достижений наук, изучающих человека» [Соколова, с. 77-78].

Анализ практики признания протокола предъявления для опознания в качестве допустимого доказательства показал наличие процессуальных нарушений, допускаемых следственно-судебными органами, что не позволяет говорить о справедливом постановлении приговора в целях защиты права и законных интересов лиц как потерпевших от преступления, так и виновных в совершении преступления. Вопросы предъявления для опознания человека по динамическим признакам также заставляют судебно-следственные органы действовать в условиях повышенного риска ввиду неоднозначной позиции законодателя. В целях соблюдения прав свобод и законных интересов лиц, участвующих в расследовании и рассмотрении уголовного дела необходимо действовать в строгом соблюдении действующего законодательства.

2.3. ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ В СЛУЧАЯХ, КОГДА ОПОЗНАЮЩИЙ НЕ СООБЩИЛ НА ДОПРОСЕ ПРИМЕТЫ И ОСОБЕННОСТИ ОПОЗНАВАЕМОГО ЛИЦА

В уголовно-процессуальной и криминалистической литературе на протяжении длительного времени существует полемика относительно доказательственного значения предъявления для опознания в случаях, когда потенциальный опознающий не сообщил на допросе никаких примет и особенностей воспринятого ранее субъекта, однако высказывает уверенность в том, что сможет его узнать при предъявлении. Выделяется несколько точек зрения: одни исследователи проблем предъявления для опознания считают, что отказа в проведении следственного действия только лишь на этом основании

быть не может, а другие считают, что собранные в таком случае сведения не могут приобщаться к материалам уголовного дела в качестве доказательств и считаться достаточным для его правильного разрешения, даже в случае положительного результата и в совокупности с другими доказательствами по делу. Тем более ситуация не проясняется ввиду отсутствия законодательной регламентации минимальных или максимальных пределов для описания примет и особенностей предъявляемого для опознания объекта [Хабарова, Николаева, 2022, с. 378].

Выводы исследователей о том, что предъявление для опознания в случаях, когда опознающий не может назвать признаки, но уверен, что сможет узнать – невозможно, основываются на том, что для уголовного процесса важен не только сам акт отождествления и узнавания, но и обязательное соблюдение закрепленной законом процессуальной формы. Процессуально-закрепленные императивные требования не могут быть не выполнены субъектами, к которым такие требования обращены, поскольку несоблюдение ведет к нарушению закона и одновременной утрате полученного таким образом доказательства.

В поддержку позиции против проведения предъявления для опознания в таких условиях и закрепленное положение УПК РФ о том, что лицо предъявляется для опознания с лицами по возможности схожими с ним в числе не менее трех. Если допустить возможность проведения следственного действия в ситуации отсутствия описанных примет и особенностей и наличия уверенности, что опознающий узнает лицо, то возникает вопрос подбора статистов, похожих на опознаваемого. Факт задержания лица по подозрению в совершении преступления еще не означает, что именно это лицо совершило преступление.

Выводы исследователей, поддерживающих мнение, что проведение предъявления для опознания в таких условиях может иметь доказательственное значение, чаще всего обосновываются тем, что узнавание нередко является самоочевидным, непосредственным знанием, которое сохраняет определенное значение даже тогда, когда опознающий не может указать отличительных

признаков, послуживших опорой для опознания. Хотя в этом случае при проверке и оценке доказательственного значения такого следственного действия «центр тяжести» будет находиться уже не в нем самом, а в других доказательствах по делу, то есть протокол предъявления для опознания в таком случае должен в обязательном порядке согласовываться с иными доказательствами, имеющимися в материалах дела. С данным выводом сложно не согласиться, особенно, если представить себе, как проходит восприятие чего-либо в условиях совершения общественно-опасного деяния. Часто стрессовая ситуация, невнимательность и неожиданность посягательства притупляют сознание воспринимающего субъекта и не дают ему в полной мере осознать происходящие события. Данные факторы также осложняют работу сотрудникам правоохранительных органов во время допроса, поскольку воспринявший субъект не может описать черт воспринимаемого ранее лица, но при этом в памяти остался его образ. М.С. Шехтер указывал, что успешность процесса опознания зависит от выделения, усвоения отличительных признаков, которые составляют элемент последующего опознания или узнавания. Причем в процессе выделения опознавательных или отличительных признаков часто как ребенок, так и взрослый, не может достаточно точно назвать выделенные ими признаки, по которым они успешно ориентируются [Шехтер, с. 17, 170].

По мнению ученых, симультанное опознание отвечает психологическим процессам восприятия, поскольку определенная часть информации фиксируется в актуальном слое запечатления, поэтому осознается и воспроизводится без затруднений, в то время как другая часть фиксируется в латентном, скрытом слое запечатления. Информация, хранящаяся в латентном слое, во время проведения предъявления для опознания переходит в латентный слой, именно поэтому происходит узнавание и отождествление объекта. В научной литературе также отмечается эмоциональный фактор узнавания, когда воспринимается не отдельная деталь, определенный признак, особенность или часть лица, а весь человеческий организм в целом, как совокупность уникальных, присущих только ему черт, в результате наличия которых один объект отличается от

другого [Шепитько, с. 57]. Ученые приходят к выводу, что неспособность описать предмет не исключает возможности его безошибочного опознания, как и описание объекта не обеспечивает возможности его несомненного опознания [Ратинов, с. 264]. В ситуации, когда перед сотрудником правоохранительных органов стоит вопрос о целесообразности проведения предъявления для опознания в ситуации отсутствия описания примет и особенностей опознаваемого объекта и уверенности опознающего в том, что он сможет узнать, если увидит объект, стоит помнить – неопознание в данном случае это не просто отсутствие возможности приобщения собранных сведений в качестве доказательства по делу, а сведения «против». Факт проведения предъявления для опознания, при котором опознающий не смог узнать представленное лицо, будет использоваться самим «неопознанным» субъектом и его защитником на всех этапах расследования и судопроизводства.

Если говорить в целом об идеальном подходе, то для исследователей это ситуация, когда сотрудниками правоохранительных органов используется успешивный тип узнавания. В этом случае на уровне актуального слоя запечатлелось большое количество информации, которая в результате предъявления для опознания как бы активизируется и сопоставляется с признаками предъявленного объекта. При успешивном типе у будущего опознающего, как правило, не возникает трудностей с прохождением, предшествующего проведению опознания, допроса. Опознающий может описать приметы и особенности воспринятого ранее объекта. После предъявления для опознания опознающему удастся назвать признаки, по которым он смог узнать предъявленный объект, и при этом они совпадают с признаками, показанными ранее на допросе.

Исходя из требований УПК РФ на наш взгляд процедура предъявления для опознания возможна лишь в тех случаях, когда на предварительном допросе опознающий может назвать признаки и особенности воспринятого ранее объекта, по которым возможно отличить этот объект от другого. По данному вопросу категорично высказывалась и З.Г. Самошина, указывая, что процесс

узнавания в следственном опознании (путем сравнения наблюдаемого объекта с запечатлевшимся образом) должен сопровождаться созданием «словесной или графической модели признаков, на основании которых сделан вывод о тождестве или его отсутствии с тем, чтобы этот вывод мог быть объективно проверен» [Самошина, с. 13]. С данным выводом трудно не согласиться, учитывая актуальную редакцию законодательства. Только при наличии или отсутствии поименованных в протоколе допроса, предшествующем проведению процедуры предъявления для опознания, индивидуализирующих признаков воспринятого объекта, возможно установить тождественность описанного в нем образа с представленным в ходе предъявления для опознания объектом. При неукоснительном исполнении данных положений, закрепленных в законе, возможно соблюдение процессуальной формы и получение сведений, которые в дальнейшем могут быть приобщены к материалам уголовного дела в качестве допустимого и достаточного для разрешения уголовного дела доказательства. Проверить достоверность предъявления для опознания в ситуации отсутствия вербально описанного на допросе образа и уверенности опознающего, что он сможет узнать субъекта при его предъявлении, невозможно. Поскольку закон одной из своих задач в процессе осуществления уголовного судопроизводства провозглашает защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, то в процессе как судебного, так и досудебного производства требуется ее реализация, которая невозможна без строгого соблюдения процессуальной формы.

Процедура предъявления для опознания является одним из немногих следственных действий, детально регламентированных в уголовно-процессуальном законодательстве. Это сделано для того, чтобы исключить случайность и недобросовестность со стороны опознающего субъекта и обеспечить защиту прав и законных интересов опознаваемого субъекта с целью недопущения незаконного уголовного преследования. Если рассматривать доказательственное значение предъявления для опознания в ситуациях, когда опознающий не сообщает на допросе примет и особенностей опознаваемого

лица, но уверен, что сможет его опознать, применительно к действующим нормам уголовно-процессуального права, то последует вполне логичный и однозначно отрицательный ответ – данная ситуация невозможна в системе действующих норм уголовно-процессуального законодательства. Если же так случится, что проведение следственного действия при таких обстоятельствах состоится, то сведения, собранные в процессе его осуществления не могут быть признаны доказательствами и считаться допустимыми для разрешения уголовного дела. Закон прямо устанавливает в ч. 2 ст. 193 УПК РФ, что на допросе сотрудник правоохранительных органов должен выяснить приметы и особенности, по которым удастся опознать данное лицо среди других. В ситуации отсутствия вербализованного образа – отсутствует соблюдение данного законодательного положения, что препятствует проведению следственного действия. Полученные в ходе проведения следственного действия сведения не должны приобщаться к делу в качестве доказательств и приобретать доказательственное значение, поскольку не выполняется критерий допустимости, предъявляемый ст. 88 УПК РФ. Также в ч. 4 ст. 193 УПК РФ устанавливается обязанность предъявления для опознания лица с другими лицами, в количестве не менее трех, которые являются по возможности внешне сходными. Если представить, что на допросе не было указано признаков, отличающих одно лицо от другого, то, соответственно, отсутствуют и признаки, по которым можно было бы сравнить одно лицо с другим и выявить тождество или отличие между ними. Например, установленное законом выявление признаков и особенностей опознаваемого объекта, не позволяет сотруднику правоохранительных органов проводить следственное действие, опираясь исключительно на рост, вес, телосложение и примерный возраст воспринятого ранее лица. В такой ситуации отсутствует реальная возможность как подбора статистов для проведения следственного действия, так и возможность соблюсти данное положение законодательства. В данном случае также становится очевидна невозможность проведения предъявления для опознания.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ законодательных положений, регламентирующих порядок производства процедуры предъявления для опознания, показал, что, хотя следственное действие и имеет достаточно четкую последовательность действий, но на практике применения довольно часто возникают ошибки как на стадии проведения допроса, предшествующего процедуре предъявления для опознания, так и на стадии оценки сведений, собранных по результатам следственного действия, которая проводится в судебном разбирательстве. Также дискуссионным является вопрос и о производстве следственного действия в условиях отсутствия словесно описанного образа и уверенности опознающего в том, что он сможет опознать в процессе предъявлении для опознания. Данные ошибки не удастся разрешить в условиях действующей законодательной модели.

В настоящей работе нами решены задачи, необходимые для достижения поставленной цели проводимого исследования.

Для разрешения вопроса правовой определенности законодательных формулировок, предложено внести изменение в ч. 4 ст. 193 УПК РФ и изложить ее в следующей редакции: «4. Лицо предъявляется для опознания вместе с другими лицами, внешне сходными с ним. Общее число лиц, предъявляемых для опознания, должно быть не менее трех. Это правило не распространяется на опознание трупа. Перед началом опознания опознаваемому предлагается занять любое место среди предъявляемых лиц, о чем в протоколе опознания делается соответствующая запись». Предложено исключить из действующей редакции части статьи указание на привлечение статистов *«по возможности»* схожих с опознаваемым лицом в целях минимизации злоупотреблений со стороны сотрудников, осуществляющих предварительное расследование.

Авторами предложено определение понятию «предъявление для опознания». Под предъявлением для опознания следует понимать следственное действие, целью которого является установление тождества между

демонстрируемым объектом и мысленным образом, сформировавшимся ранее на основе визуального наблюдения, и отношения представленного объекта к совершенному общественно-опасному деянию. Необходимость законодательного закрепления понятия «предъявление для опознания» видится авторами в связи с многочисленными подходами к определению данного следственного действия и имеющимися уголовно-процессуальными нарушениями при его производстве. Помимо этого, авторами предложено понятие «обстоятельств, при которых лицо наблюдало объект», включающее явления материального мира, имевшие место в прошлом, то есть до совершения общественно-опасного деяния, в момент которых лицо наблюдало и воспринимало какой-либо объект.

В работе обоснована необходимость отражения в протоколе следственного действия признаков и особенностей, по которым объект был опознан, таким образом, чтобы данные признаки и особенности совпадали с теми признаками и особенностями, предъявляемого для опознания объекта, которые были сформированы при проведении допроса, предшествующего предъявлению для опознания. В случае, когда объект опознается по иным признакам, которые ранее не указывались в качестве тех, по которым опознающее лицо может опознать представленный объект, полученные сведения не могут приобщаться к материалам дела в качестве допустимого доказательства.

Авторами работы обоснована необходимость проведения допроса в любой момент, но исключительно до начала производства следственного действия «предъявление для опознания» с тем, чтобы исключить возможность злоупотребления со стороны сотрудников правоохранительных органов. В работе приведено обоснование невозможности проведения предъявления для опознания в случае наличия у объекта каких-либо уникальных примет и особенностей, которые выделяют его среди других подобных объектов, поскольку в таком случае исключается возможность подбора других объектов (статистов или предметов), и, как следствие, исключается идентификационная сущность рассматриваемого следственного действия.

Авторами работы предложены и обоснованы конкретные случаи, когда предъявление для опознания может производиться в условиях, исключающих визуальное наблюдение, а также рассмотрены конкретные примеры процессуальных ошибок, имеющих в правоприменительной практике и влияющих на доказательственное значение собранных по результатам следственного действия сведений.

Исходя из того, что установленная законом жесткая процессуальная форма не позволяет правоприменителям по своему усмотрению отступать от нее, то проведение процедуры предъявления для опознания в условиях отсутствия конкретизированного образа и уверенности лица в том, что он сможет опознать – не является возможным. Даже если допустить возможность такой ситуации, то доказательственное значение собранные сведения не приобретают, а это значит безусловную недопустимость доказательства в ходе рассмотрения и разрешения уголовного дела.

В работе отражено, что воспринимающее лицо может использовать различные органы чувств и их системы в процессе восприятия: глаза, уши, органы обоняния, вкуса, осязания и другие. Все эти органы чувств могут формировать определенный образ воспринимаемого объекта и формировать свой вид узнавания, который может быть использован при проведении процедуры предъявления для опознания, в том числе и по динамическим признакам, но в случае его законодательного санкционирования с установлением определенных требований к производству. В рамках рассмотрения данного вопроса авторами сделан вывод о предоставлении законодателем возможности проведения рассматриваемого следственного действия только в визуальной форме. В случае решения законодателем вопроса о возможности включения иных видов предъявления для опознания в правовую систему, необходимо не механическое перечисление в ст. 193 УПК РФ, а включение дополнительной статьи, например, ст. 193.1, регулирующей производство предъявления для опознания в не визуальных формах, поскольку имеющиеся требования законодательства не могут распространиться на новые виды в силу их

специфического характера, требующего отдельного правового регулирования. Человек является организмом, воплощающим в себе высшую степень развития жизни, у которого имеется разнообразный, индивидуальный набор биологических, социальный, психофизиологических особенностей. Биологические особенности организма сказываются на формировании комплекса его психических и физических особенностей, поэтому было бы неправильно говорить лишь об одном виде узнавания и отождествления – визуальном, поскольку не все люди, как показывает практика, способны воспринимать и запоминать воспринимаемый объект таким образом, что впоследствии возможно описать его признаки и особенности с помощью речи. Стоит понимать, что развитие техники и учения о человеке, а также научного прогресса в целом, способны повлиять на развитие уголовно-процессуальной и криминалистической науки таким образом, что виды предъявления для опознания могут дополняться иными, ранее не использовавшимися в качестве таковых при расследовании и рассмотрении уголовного дела. Наполнение закона какими-то новыми видами предъявления для опознания зависит от признаков и свойств, которые может воспринимать опознающее лицо, а также от возможностей, имеющихся и используемых в криминалистической науке для целей соблюдения прав и законных интересов лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве.

Важное место в исследовательской работе отведено вопросу правоприменительной практики предъявления для опознания по динамическим признакам. Авторы работы особо отмечают, что предъявление для опознания по признакам одежды, несмотря на довольно активное использование данного вида как сотрудниками, осуществляющими предварительное расследование, так и судами при оценке полученных сведений, не является легальным, поскольку отсутствуют какие-либо индивидуализирующие лицо признаки.

Помимо рассмотрения теоретических вопросов предъявления для опознания авторами работы рассмотрены практические случаи оценки с точки зрения однородности предъявляемых для опознания предметов, проводимой

судами. Сделан вывод о возможной вариативности понимания критерия «однородность», который ставится в зависимость от признаков и особенностей, сообщаемых опознающим лицом на предшествующем предъявлению для опознания допросе.

В работе иллюстрируются материалы практики, на основе которых авторами выявлены и рассмотрены случаи, когда проведение предъявления для опознания с использованием фотографий возможно с учетом действующей редакции законодательства, выявлены процессуальные ошибки, совершаемые судами при оценке собранных сведений, предложены пути их минимизации и исключения. Авторы особо подчеркивают и обосновывают, что проведение предъявления для опознания после проведения ОРМ «Отождествление личности» либо очной ставки между теми же лицами, является повторным проведением, что прямо запрещается ч. 3 ст. 193 УПК РФ.

Немаловажным в работе является обоснованность невозможности предъявления для опознания в случае, когда опознающий не сообщает каких-либо признаков и особенностей опознаваемого объекта. Чаще всего такая ситуация именуется созданием «общего» образа объекта, когда опознающее лицо способно указать пол, рост и возраст лица. Авторы работы приходят к выводу, что ввиду наличия законодательно закрепленных требований и необходимости соблюдения гарантированных прав и законных интересов участвующих лиц, предъявление для опознания по «общему» образу – невозможно, а значит сведения, полученные при проведении такого следственного действия, не могут приобретать доказательственного значения и приобщаться к делу в качестве допустимых доказательств.

Тема предъявления для опознания не потеряет свою актуальность и будет интересовать исследователей еще долгое время, пока законодатель не даст четких ответов на все вопросы, которые поднимаются в научно-исследовательских работах и встречаются в правоприменительной, в том числе судебной, практиках. Возможно, исходя из специфики отрасли уголовно-процессуального права, законодателю требуется длительное времени, чтобы

оценить все плюсы и минусы внесения изменений в действующие нормы. Однако, чем дольше этот процесс будет затягиваться, тем большее количество ошибок будет совершаться на практике. Стоит помнить, что ошибки, происходящие в процессе реализации норм уголовно-процессуального законодательства как на стадии предварительного расследования, так и в дальнейшем на стадии судебного следствия, влекут за собой необратимые последствия, начиная от нарушения прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступления, заканчивая незаконным и необоснованным обвинением, осуждением или ограничением прав и свобод лица, в отношении которого возбуждается уголовное дело и осуществляется уголовное преследование.

Рассмотренные в настоящей работе позиции некоторых ученых достаточно экзотичны и часто подвергаются критике со стороны отдельных исследователей. Дискуссионность связывается с тем, что законодательные изменения часто не успевают за скоротечностью развития жизненных процессов. Однако стоит помнить о том, что уголовное судопроизводство является формализованным, поскольку его сущность предполагает уголовное преследование и назначение виновному справедливого и соразмерного наказания. Данный процесс существенно ограничивает права и законные интересы лиц. Недопущение незаконного преследования и освобождение лица от уголовной ответственности и наказания также отвечают назначению уголовного судопроизводства, поэтому государство в лице компетентных органов в процессе реализации своей функции по защите прав и законных интересов потерпевших от преступления лиц, должно обеспечивать защиту личности от необоснованного преследования и обвинения. Соблюдение такого принципа невозможно представить без строгого соблюдения процессуальной формы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК**Нормативно-правовые акты**

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 34. ст. 4398.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921.

Учебная и научная литература

3. Алексеев А.М. Об одном дискуссионном вопросе в теории и практике предъявления для опознания // Труды Высшей школы МВД СССР. Москва: НИиРИО МВД СССР, 1972, Вып. 34. С. 116-123.

4. Андроник Н.А. Тактические особенности предъявления для опознания по функциональным признакам / Н. А. Андроник // Вестник Уральского юридического института МВД России, 2020. С. 89-92.

5. Антонов В.А. Некоторые вопросы производства предъявления для опознания / В. А. Антонов, Е. Ю. Коробова // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России, 2019. № 3 (3). С. 20-24.

6. Арестова Е.Н. Правоприменительные проблемы производства контроля и записи телефонных и иных переговоров // Российский следователь, 2019. № 1. С. 10-13.

7. Баранов В.М., Белозерова И.И., Зинковский С.Б., Горбатенко О.Г., Кучерков И.А. Виды предъявления для опознания. Нужны ли изменения в УПК РФ? // Проблемы экономики и юридической практики, 2017. С. 125-131.

8. Бартенев Е.А. Тактические особенности предъявления для опознания с точки зрения риска и защиты доказательственной информации / Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Право, 2014. Т. 10. № 1. С. 78-83.
9. Белкин Р.С. Курс криминалистики: Учеб. Пособие для вузов. Москва, 2001. 354 с.
10. Белкин Р.С. Собираение, исследование и оценка доказательств. Москва: Наука, 1966. 295 с.
11. Берова Д.М., Гаужаева В.А. Функциональные признаки внешности: Проблемы установления и описания // Пробелы в российском законодательстве. 2018. С. 22-23.
12. Будякова Т.П. Психологические ошибки при опознании человека по лицу / Т. П. Будякова // Экспериментальная психология. 2017. С. 20-39.
13. Булгаков В.Г. Методология криминалистического исследования динамических признаков человека // ЮП. 2011. № 4. С. 13-16.
14. Булгаков В.Г. Предмет, объект и задачи криминалистического исследования динамических признаков человека // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 1. С. 249-252.
15. Бурданова В.С., Быховский И.Е. Предъявление для опознания на предварительном следствии. Москва, 1975. 80 с.
16. Бурыка Д.А. Актуальные вопросы теории и практики предъявления лиц для опознания: монография / Д. А. Бурыка, Е. В. Егорова. Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 159 с.
17. Вологина Е.В. Организационно-тактические особенности предъявления лица для опознания / Е. В. Вологина // Форум. 2016. № 1 (7). С. 72-75.
18. Гапанович Н.Н. Опознание в следственной и судебной практике (тактика). Минск: Изд-во БГУ, 1978. 160 с.

19. Гинзбург А.Я. Оpozнание в следственной, оперативно-розыскной и экспертной практике. Учебно-практическое пособие. Под ред.: Белкин Р.С. Москва, 1996. 122 с.

20. Гносеологическая природа розыскной и идентификационной деятельности / А.В. Парфенов, Н.В. Павличенко, Ю.А. Лапунова, А.Ф. Шуплецов // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 2. С. 243-251.

21. Григорьев О. Г. Особенности предъявления для опознания людей в ходе предварительного расследования // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2009. № 4 (10). С. 72-82.

22. Дулов А.В. Основы расследования преступлений, совершенных должностными лицами. Минск: Университетское, 1985. 168 с.

23. Егорова Е.В., Бурыка Д.А. К вопросу о видах предъявления для опознания // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 1. С. 119-123.

24. Егорова Е.В. Проблемные вопросы предъявления живых лиц для опознания // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 12. С. 78-84.

25. Егоров Н.Н. Криминалистическая тактика: учебное пособие для вузов / Н. Н. Егоров, Е. П. Ищенко. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2023. 192 с.

26. Захарцев С.И. История возникновения и развития оперативно-розыскного мероприятия «отождествление личности» / С. И. Захарцев, А. О. Гаранин // Юридическая наука: история и современность. 2020. № 10. С. 136-145.

27. Захарцев С.И. Отождествление личности: актуальность исследования / С.И. Захарцев, А.О. Гаранин // Юридическая наука: история и современность. 2019. № 8. С. 156-161.

28. Иванова Е.С. Оpozнание и вербализация эмоций как основа эмоционального интеллекта / Е.С. Иванова // Известия Уральского

государственного университета: Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2010. Т. 81. № 4. С. 82-88.

29. Иванова Л.Ф., Иванов Д.С. Предъявление для опознания (психологический аспект) // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2018. № 2. С. 21-25.

30. Иванец М.П. Особенности осуществления розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда / М. П. Иванец, А. В. Парфенов // Закон и право. 2021. № 10. С. 171-172.

31. Корухов Ю.Г. Предъявление для опознания на предварительном следствии и в суде. Москва, 1968. 30 с.

32. Космодемьянская Е.Е. Криминалистические аспекты предъявления для опознания: теория и практика // Научный компонент. 2019. № 1 (1) С. 34-43.

33. Криминалистика: учебник / под ред. Н.П. Яблокова, И.В. Александрова. 5-е изд., перераб. и доп. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2021. 752 с.

34. Криминалистика: учебник / Т. В. Аверьянова, Е. Р. Россинская, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов. 4-е изд., перераб. и доп. Москва: Норма: Инфра-М, 2020. 928 с.

35. Кругликова О.В. Некоторые аспекты тактики предъявления для опознания // Право и государство: теория и практика. 2020. № 12 (192). С. 133-134.

36. Кругликова О.В. Проблемные вопросы тактики предъявления для опознания лиц / О.В. Кругликова // Евразийский юридический журнал. 2019. № 10 (137). С. 255-256.

37. Кулешов Р.В., Мясников А.П. Предъявление для опознания при расследовании различных категорий преступлений в сфере экстремистской и террористической деятельности // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2021. № 4. С. 29-36.

38. Курс уголовного процесса: учебное пособие / А.А. Арутюнян, Л.В. Брусницын, О.Л. Васильев [и др.]; под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. Москва: Статус, 2017. 1280 с.

39. Мазунин Я. М. Оpozнание объектов как один из видов психической деятельности, используемых в расследовании преступлений / Я. М. Мазунин, Ю. В. Деришев // Научный вестник Омской академии МВД России. 2014. № 1 (52). С. 11-17.

40. Мазунин Я.М. Особенности тактики допроса, предшествующего предъявлению для опознания // Сибирское юридическое обозрение. 2013. № 2 (21). С. 95-100.

41. Манцуров Д.Ю., Манцурова Л.А. Тактическое обеспечение допроса, предшествующего предъявлению для опознания // Российский следователь. 2016. № 13. С. 3-6.

42. Михайлова Ю.Н. Реализация принципа презумпции невиновности при производстве предъявления для опознания // Российский судья. 2021. № 5. С. 29-33.

43. Моругина Н.А. Предъявление для опознания: вопросы теории, проблемы практики применения / Н.А. Моругина, Е.И. Сидорова // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. 2020. С. 195-200.

44. Муратова Н. Г. Проблемы реализации тактических приемов сторонами при производстве опознания: следственные ошибки и иные пробелы / Н.Г. Муратова, Р.Р. Рахматуллин // Судебная власть и уголовный процесс. 2015. № 4. С. 130-136.

45. Оpozнание на предварительном следствии [Текст]: Пособие для следователей / Г.И. Кочаров; Прокуратура СССР. Всесоюз. науч.-исслед. ин-т криминалистики. Москва: Госюриздат, 1955. 81 с.

46. Отаров А.А., Карданов Р.Р., Кангезов М.Р. Практикум по основам криминалистической техники: учебно-методическое пособие. Нальчик: Издательская типография «Принт Центр», 2016. 128 с.

47. Отаров А.А. Отдельные виды предъявления для опознания и перспективы их совершенствования // ЮП. 2020. № 1 (92). С.125-129.

48. Парфенов А.В. Генезис оперативно-розыскной деятельности в свете учения о розыскной и идентификационной деятельности / А.В. Парфенов // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 3 (55). С. 51-56.

49. Парфенов А.В. Теоретические проблемы совершенствования розыскной и идентификационной деятельности / А. В. Парфенов // Труды Академии управления МВД России. 2021. № 1 (57). С. 198-204.

50. Помазанов В.В. Организационно-тактические особенности предъявления для опознания / В.В. Помазанов, С.И. Грицаев, С.Г. Степаненко // Полицейская и следственная деятельность. 2021. № 2. С. 40-52.

51. Пономаренков В.А. Биология процессуального опознания / В.А. Пономаренков, С.А. Курушин // Правовая политика и правовая жизнь. 2020. № 3. С. 54-62.

52. Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей: учебное пособие / А.Р. Ратинов. Москва, 1967. 290 с.

53. Россинский С.Б. Следственные действия: монография / С.Б. Россинский. Москва: Норма, 2018. 240 с.

54. Рубахин Б.Ф. Психологические основы переработки первичной информации. Л., 1974. 296 с.

55. Савельева М.В., Смушкин А.Б., Домнина О.В. Предъявление для опознания: психологические и тактические аспекты, перспективные методы производства // Психология и право. 2020. Том 10. № 2. С. 212-222.

56. Самошина З.Г. Вопросы теории и практики предъявления для опознания на предварительном следствии. Москва, 1976. 90 с.

57. Самошина З.Г., Крылов В.В. Предъявление для опознания на предварительном следствии: Учеб. пособие. Москва: Лекс Эст, 2001. 260 с.

58. Сафонов А.А., Булгаков В.Г., Варченко И.А. Криминалистическое исследование динамических признаков человека: история и современное состояние // Общество и право. 2010. № 3 (30). С. 250–257.

59. Сеченов И.М. Избранные философские и психологические произведения. Москва, 1947. 647 с.

60. Сибилькова А.В. Процессуальные вопросы предъявления для опознания / А.В. Сибилькова // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2022. № 1 (95). С. 91-99.

61. Сибилькова А.В. Тактика предъявления для опознания в свете современных тенденций развития криминалистики / А.В. Сибилькова // Академическая мысль. 2022. № 1 (18). С. 73-78.

62. Смирнов А.В. Уголовный процесс: учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский; под общ. ред. А.В. Смирнова. 8-е изд., перераб. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2023. 784 с.

63. Соколова О.А. Использование диагностической информации при освидетельствовании и предъявлении для опознания живых людей и трупов / О.А. Соколова // Lex Russica (Русский закон). 2015. Т. 102, № 5. С. 75-84.

64. Сорокина Т.А. Тактико-психологические приемы получения, проверки и оценки показаний свидетелей и потерпевших: Автореф. дис. канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2001. 219 с.

65. Справочная книга криминалиста / Викторова Е.Н., Викторова Л.Н., Виноградов И.Г. [и др.]; Отв. ред.: Селиванов Н.А. Москва: Норма, Инфра-М, 2000. 727 с.

66. Татьянанина Л.Г. Дискуссионные вопросы предъявления для опознания / Л. Г. Татьянанина // Юридический вестник Самарского университета. 2017. Т. 3, № 4. С. 169-172.

67. Удалова Л.Д. Тактико-психологические основы предъявления для опознания и достоверность его результатов: Автореф. дис. канд. юрид. наук. Москва, 1992. 112 с.

68. Хабарова Е.А., Николаева Д.Ю. Доказательственное значение процедуры предъявления для опознания по «общему» образу // Евразийский юридический журнал. № 10 (173) 2022. С. 377-379.

69. Хабарова Е.А., Николаева Д.Ю. Процессуальный аспект предъявления для опознания в преступлениях коррупционной направленности // Евразийский юридический журнал. № 1 (176) 2023. С. 264-267.

70. Чебуренков А.А. Противодействие расследованию взяточничества и система тактико-криминалистических мер по его преодолению // Российский следователь. 2020. № 8. С. 13-17.

71. Шепитько В.Ю. Проблемные лекции по криминалистике: учеб. пособие. Харьков: Издавна агенця «Апостшь». 2012. 152 с.

72. Шехтер М.С. Психологические проблемы узнавания. Москва: Просвещение, 1967. 220 с.

73. Шумигай К.Л., Дробинин Д.В. Особенности предъявления для опознания по признакам голоса и речи. Текст: электронный / К.Л. Шумигай, Д.В. Дробинин // XVI Королевские чтения: междунар. молодеж. науч. конф., посвящ. 60-летию полета в космос Ю.А. Гагарина: сб. материалов: 5-7 окт. 2021 г.: в 3 т. / М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Самар. нац. исслед. ун-т им. С. П. Королева (Самар. ун-т); [науч. ред. М. А. Шлеенков]. 2021. Т. 3. С. 1359-1360.

74. Эминов В. Е. Следственные действия – основа раскрытия преступлений: психолого-криминалистический анализ: практическое пособие / В.Е. Эминов, Е.П. Ищенко. Москва: Норма ИНФРА-М, 2022. 207 с.

Материалы судебной практики

75. Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 16.02.2022 по делу № 77-357/2022. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 14.07.2022).

76. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 20.04.2021 по делу № 77-1291/2021. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 11.07.2022).

77. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 11.07.2019 по делу № 7-АПУ19-5СП. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 14.07.2022).

78. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 22.09.2020 по делу № 77-2006/2020. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.07.2022).

79. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 19.05.2022 по делу № 22-УД22-1-А3. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 11.07.2022).

80. Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 08.02.2022 по делу № 77-187/2022. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 11.07.2022).

81. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 08.06.2020 по делу № 22-191/2020. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 11.07.2022).

82. Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 27.08.2019 по делу № 205-АПУ19-24. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 11.07.2022).

83. Апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 15.11.2021 по делу № 55-1387/2021. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.07.2022).

84. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 09.03.2021 по делу № 22-1431/2021. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 21.07.2022).

85. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 19.10.2021 по делу № 77-3969/2021. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 11.07.2022).

86. Постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 24.05.2022 по делу № 77-2317/2022. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.07.2022).

87. Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 16.09.2020 по делу № 77-1773/2020. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.07.2022).

88. Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 21.04.2020 по делу № 77-319/2020. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.07.2022).

89. Постановление Президиума Нижегородского областного суда от 24.05.2017 по делу № 44У-61/2017. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 08.11.2022).

90. Апелляционное определение Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 17.05.2021 по делу № 55-159/2021. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.07.2022).

91. Кассационное определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 04.09.2020 по делу № 77-602/2020. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.07.2022).

92. Апелляционное определение Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 12.09.2022 по делу № 55-428/2022. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.10.2022).

93. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 02.06.2021 по делу № 77-1772/2021. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 07.11.2022).

94. Приговор Центрального районного суда г. Тюмени от 12.09.2018 по делу № 1-502/2018. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 28.12.2022).

95. Приговор Тобольского городского суда Тюменской области № 1-40/2014 от 06.02.2014 по делу № 1-40/2014. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 28.12.2022).

96. Приговор Судебной коллегии по уголовным делам Тюменского областного суда от 05.11.2020 по делу № 22-2307/2020. URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 28.12.2022).

97. Приговор Калининского районного суда г. Тюмени от 04.04.2018 по делу № 1-14/2018. URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 28.12.2022).

98. Апелляционное определение Тюменского областного суда от 03.12.2020 по делу № 22-2506/2020. URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 28.12.2022).

99. Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 12.05.2020 по делу № 77-860/2020. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 11.07.2022).

100. Апелляционное постановление Тобольского городского суда Тюменской области от 07.02.2018 по делу № 10-2/2018. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 28.12.2022).

101. Апелляционное определение Верховного суда Российской Федерации от 24.01.2020 по делу № 9-АПУ19-24. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 10.08.2022).

102. Апелляционное определение Верховного суда Российской Федерации от 10.01.2019 по делу № 2-10/2018. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 15.11.2022).

103. Апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 10.06.2020 по делу № 55-634/2020. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.07.2022).

104. Постановление Президиума Белгородского областного суда от 20.11.2014 по делу № У-947/2014. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 14.07.2022).

105. Апелляционное определение Белгородского областного суда от 05.03.2014 по делу № 22/2014. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 14.07.2022).

106. Апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 29.06.2021 по делу № 55-662/2021. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 14.07.2022).

107. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 02.08.2016 по делу № 31-АПУ16-4сп. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 14.07.2022).

108. Приговор Уватского районного суда Тюменской области от 10.07.2012 по делу № 1-39/2012. URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 28.12.2022).

109. Апелляционное определение Московского городского суда от 27.07.2022 по делу № 10-11914/2022. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 14.07.2022).

110. Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 10.11.2021 по делу № 77-4225/2021. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.07.2022).

111. Апелляционное определение Московского городского суда от 12.03.2019 по делу № 10-3334/2019. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 14.10.2022).

112. Приговор Ленинского районного суда г. Тюмени от 11.02.2019 по делу № 1-15/2019. URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 28.12.2022).

113. Определение Верховного суда Российской Федерации от 26.02.2009 по делу № 44-Д09-1. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 14.10.2022).

114. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 15.12.2021 по делу № 77-6361/2021. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.10.2022).

115. Апелляционное определение Верховного суда Республики Бурятия от 30.08.2022 по делу № 22-1716/2022. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.10.2022).

116. Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 21.03.2023 по делу № 77-1033/2023. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.05.2023).

117. Приговор Калининского районного суда г. Тюмени № 1-713/2017 1-86/2018 от 28.06.2018 по делу № 1-713/2017. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 14.10.2022).

118. Приговор Ленинского районного суда г. Тюмени от 03.06.2019 по делу № 1-94/2019. URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 28.12.2022).

Электронные ресурсы

119. Рыжаков А.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 04.04.2022).